

Сергей Баталов

Крысиные
Короли
Годо

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Звёздный рекрут

Сергей Баталов

Крысиные короли Годо

«Автор»

2011

Баталов С. А.

Крысиные короли Годо / С. А. Баталов — «Автор»,
2011 — (Звёздный рекрут)

ISBN 978-5-532-98127-0

Милость Великого императора велика - казнь заменить на пожизненное заключение. И не абы где, а в самой страшной тюрьме Великой империи Тороса - на алмазных рудниках планеты Годо. Ненависть и жгучая обида толкают Александра Заречнева на глупые и опасные действия, которые всякий раз усугубляют ситуацию всё сильнее. До тех пор, пока ярость и отторжение воли Великого императора не приводят звездного рекрута на самый краешек жизни. Сможет ли выжить землянин в самой страшной тюрьме Великой империи, или его, как и многих других до него, сожрут живьем Крысиные короли Годо - матёрые уголовники, для которых жизнь заключенного - пыль под их ногами? Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-98127-0

© Баталов С. А., 2011

© Автор, 2011

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	33
Глава 4	47
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Сергей Баталов

Крысиные короли Годо

Пролог

– Эй, ты! Здравяк! А ну-ка вернись обратно в крепость! Скоро рассвет; Отец Богов покажет нам свое лицо!

Ар"рахх – высоченный зеленый драк, охотник из племени Хромой Черепахи сделал вид, что не слышит окрика воина – "тени". Он лишь недовольно шевельнул хвостом, но ничего ответил, и головы не повернул.

Здесь, в этой секретной горной твердыне он был лишь гостем.

А еще – пленником.

У него отобрали его оружие (включая стреломет). Его сносно кормили, выдали недорогую одежду, но.... Ни при каких обстоятельствах он не смог бы покинуть пределы неправильного многоугольника горной крепости-монастыря.

Только здесь, в тайном логове воинов – "теней" он был в относительной безопасности. Так, во всяком случае, считали те, кто захватил его несколько Лет назад.

Захватил и насильно доставил в ту самую цитадель, в которой он находился и сейчас.

– Ты нам нужен живой! – так объяснил причину Ар"рахху его пленения незнакомый ему высокий драк с кожей песочного цвета. – Ты нужен нам в качестве "живца", наживки, на которую мы обязательно поймаем твоего друга Саш"ша, победителя Игр Богов; да пусть будет проклят тот день, когда его нога впервые коснулась нашей земли!

– Зачем он вам? Что плохого он сделал лично тебе? – на этот и другие подобные вопросы драки только недоуменно переглядывались, а наименее выдержанные из них начинали рефлексивно хвататься за рукояти мечей и тесаков.

Впрочем, впоследствии Ар"рахху все же удалось выяснить кое-что более конкретное.

Первое – это "свинцовая" убежденность сопланетников Ар"рахха в том, что белокожий пришелец обязательно придет спасти, выручить из плена своего зеленого друга, при любых обстоятельствах.

Она была основана на анализе предыдущих действий инопланетника, в похожих ситуациях. Немногие из выживших на Драконе успели забыть, как он бесстрашно скользнул в пасть огневика вслед за телом своего обездвиженного друга.... И чем закончилась эта авантюра для него, его друга и неуязвимого, как тогда казалось, Э"го.

Второе – только так можно заставить его сделать то, что требуется сегодняшним властелинам Дракона.

Однако только спустя много Дней после своего возвращения и пленения зеленый верзила, наконец, все-таки узнал, в чем именно "виноват" лично он и почему дракам вдруг захотелось бы еще раз увидеть его друга Саш"ша – светлокожее существо из чужого мира.

Однако это знание не принесло ему облегчения или успокоения.

Скорее – наоборот.

Глава 1

– И куда ты теперь? Ты уже определился? – Дита проницательно заглянула в глаза Заречнева.

Александр встретился с ней взглядом, ничего не ответил, опустил глаза – его уход из Звездной Академии в чем-то был похож на бегство; бегства, от которого до предательства, что называется – рукой подать.

И все же его решение ни бегством, ни предательством не было...

...Уже на следующий день после возвращения в Звездную Академию "отмороженный" без приглашения явился к Дите в штаб и заявил, что навсегда покидает Звездную Академию и Магаоллу – Центр Подготовки звездных рекрутов.

Бессмертная, как обычно, сразу ничего не ответила. Она надолго задумалась, померяла свой кабинет шагами, подперев пальцами подбородок; после чего пригласила в штаб Николая Платоновича, Демьяна Паршина, Евгения Дягилева – руководителей и одновременно становой хребет созданной ею много лет назад Звездной Академии – неофициальной военной структуры, призванной защитить Землю от космических угроз, руками самих же землян.

То, что все новобранцы – кандидаты в будущие звездные рекруты – стали таковыми не по своей воле, а "благодаря" тому, что их похитили и тайно вывезли с Земли, бессмертную, как будто, совершенно не беспокоило.

Либо она это скрывала, и скрывала настолько искусно, что у окружающих её землян и элоев никогда не возникало мнения, что Дита сомневается в целесообразности именно такого способа набора рекрутов в её Звездную Академию; либо она на самом деле полагала, что имеет полное право по своей воле изымать людей из Карантинного Мира, к коим, как известно, относилась и Гея – в том числе из-за тех самых "цист" со вселенской заразой, коими богомолы уже не одно столетие регулярно "пичкали" биосистему Земли.

При этом, как Сашка понял из обрывков случайно услышанных им разговоров, непосредственно "набором", или "призывом" рекрутов руководили и осуществляли, как правило, земляне из числа старших офицеров Звездной Академии...

Известно также было, что Звездная Академия была затеей негосударственной и существовала лишь благодаря частной инициативе Диты – бессмертной дочери сенатора Дона с планеты вечных, а основная нагрузка по обеспечению функционирования Академии ложилась, разумеется, на самих же землян – офицеров и бывших курсантов Звездной Академии, ныне – Звездных Рейнджеров – элиту спецназа Галактического Содружества.

Дита не была бессмертной в прямом смысле этого слова – её жизнь была конечна. Разумеется, пятьдесят тысяч лет – именно такой срок жизни отмерил элоям Всевышний – с точки зрения землян представлялось практически бессмертием; однако с "колокольни" вечных все выглядело не так уж и радужно; и ученые Города Богов давно, но безуспешно изыскивали возможность увеличения времени функционирования организма элоев хотя бы еще вдвое дольше привычного.

Дита прожила "всего лишь" четыре тысячи лет из отпущенных ей пятисот столетий, с точки зрения вечных она была еще молодой и неопытной особой, склонной к приключениям и авантюрам; собственно, именно так она и выглядела – молодой, божественно красивой...

Однако опыта за "свои" тысячелетия Дита накопила изрядно.

Поэтому, когда она наконец-то услышала давно ожидаемое заявление Заречнева о том, что он покидает стены Магаоллы – новой базы звездных рекрутов, она мудро решила, что будет лучше для всех, если "непутевый" о своем намерении объявит сам – особенно тем, с кем он плечом к плечу сражался на доброй полудюжине планет Галактического Содружества; и не только.

"По-тихому уйти не получится"! – читалось во взгляде Диты, и Сашка, действительно, намеревавшийся "свалить" из Академии как можно незаметнее, поняв, что "фокус не удастся", сдался.

Расставание получилось тягостным.

Земляне и бессмертные (Стан, узнав, что "второгодник" все-таки бросает Звездную Академию, пришел тоже), устроились полукругом вокруг стула, на котором расположился Заречнев. Расселись на стулья и... молчали.

Молчал и Сашка, понимавший, что любой звук, который издаст его горло, может выдать все те чувства, которые бушевали сейчас в его душе.

Первым заговорил Паршин.

– Ты, это... – просипел он. Александр давно обратил внимание, что голос у Демьяна "садился" только тогда, когда тот начинал волноваться. – Ты, это... Если что, зла на меня не держи! Если не передумаешь и все-таки уйдешь, помни – на меня лично ты всегда можешь положиться! Если понадобится помощь – обращайся! Поможем! По старой дружбе!

Сашка с трудом сдержал слезы, скосил глаза на Диту. Лицо бессмертной было как камень...

– Если не сможет помочь Демьян, обращайся ко мне! – пробасил Дягилев.

– Может, все-таки останешься? – вставил свои "пять копеек" Стант. – Мы начали плотно работать с информаторием, захваченным тобой и Маялой в корабле на Шаа. Есть первые результаты... Очень интересные результаты... Тебя они тоже касаются! Уверен – через пару – тройку недель мы выжмем из этого Шц все, что он знает, когда-либо видел, а также, возможно, сможем понять причины, по которым он принял решение, стоившее нам нескольких лет весьма беспокойной жизни!

– Нет! – хриловато буркнул Сашка. – Решение я уже принял, и менять его не намерен!

– Но – почему? Мы все здесь.... Все, кроме командира.... Мы бы хотели, чтобы ты остался в нашей команде, не уходил!

– Вот видишь! Все, кроме командира!

– Я никогда и никого не прошу остаться в моей Академии! – жестко отозвалась Дита. – Никогда и никого! Если человек принимает решение покинуть эти стены, я его не уговариваю и не приказываю остаться! Если человек так решил, значит это – его решение! Каждый из нас несет ответственность за решения, которые принял!

– Я принял решение! – с едва заметным вызовом ответил Сашка. – И я понимаю возможные последствия своего шага!

– Я думаю, что все же не до конца! – мягко возразил ему Николай Платонович. – Но сейчас не место и не время критиковать тебя за это. Возможно, когда-нибудь придет время и ты поймешь, что твое сегодняшнее решение – ошибочно! Главное, чтобы это понимание не пришло слишком поздно!

Мне ты можешь сказать настоящие причины, почему ты так стремишься уйти из Магаллы?

Сашка улыбнулся. Ему, но в присутствии всех. Забавный ход....

– Причин много....

– Назови хотя бы одну из них!

– Во время службы в Звездной Академии мне пришлось взять на себя обязательства, выполнить которые, находясь в пределах системы, называемой Звездная Академия, я не в силах.

– Какие именно?

– Например, те, которые я дал своему симбиоту, Ташше, во время выполнения миссии на Шаа.

– Но... Кхм... Но она, как мы все поняли, навсегда покинула твою энергоинформационную матрицу? Или все же нет?

– Нет, души Ташши в моей душе больше нет!

– И Ташша, как личность, больше не существует, она погибла вместе с тобой, там, на астероиде!?

– Верно!

– Это значит, никто из змеелюдей никогда не сможет уличить тебя в том, что ты не сдержал обещание, данное какой-то змееженщине на какой-то там планете! Ныне покойной! В чем проблема-то?!

– Проблема? Проблема – во мне! Я знаю и я помню, что слово – было!

И я обязан отблагодарить её за помощь, которую она мне оказала, спасая Маялу и Александра.

Она мне поверила, понимаете?

Хотя не имела для этого никаких веских оснований. Поверила и помогла... Так что этот вопрос – он не обсуждается в принципе. Слово я дал! А коль дал, значит – сдержу!

– Но... Ты же не знаешь, что нужно делать и как, чтобы инициировать тот процесс, о котором вы договорились с Ташшей! У тебя нет ни знаний, ни ресурсов!

– Ну и что? Я приложу все свои силы и способности, чтобы добраться до знаний и овладеть ресурсами!

– Боюсь, одной человеческой жизни для этого явно недостаточно! Или ты надеешься, что тебе поможет твоя новая возлюбленная, принцесса Великой Империи?

Сашка зябко повел плечами. Ему очень не понравилась ремарка про "возлюбленную". Все было отнюдь не так просто, как об этом говорил сейчас Николай Платонович.

– Я думаю, что штаб Звездной Академии – это не то место, где можно было бы обсуждать свои отношения с Маялой. Я думаю, что такого места во Вселенной не существует вообще!

– Ты это серьезно?!

– Да! Вполне!

– Хорошо.... Пусть будет по-твоему. Но для справки мы тебе сообщаем.... Великая Империя не обладает ресурсами, необходимыми для того, чтобы перезапустить центральную звезду системы змеелюдей!

– Спасибо за информацию! Спасибо за помощь и вообще за все, что вы все для меня сделали! Но... Дальше я уж как-то сам, хорошо?

– Хорошо! – разочарованно выдохнул Николай Платонович, отворачиваясь и опуская глаза.

– И куда ты теперь? Ты уже определился? – Дита проникательно заглянула в глаза Александра.

– Нет еще.... Через час прилетит Маяла; она заберет меня отсюда.... Вместе с ней и определимся!

Маяла не прилетела ни через час, ни через два...

До захода Тороса Сашка, как сыч, безвылазно просидел в пока еще своей комнате, размышляя о причинах, по которым принцесса Великой Империи забыла или не захотела посетить Магаоллу именно сегодня, после полудня, хотя "твердая" предварительная договоренность на сей счет существовала.

От "сычиного" "транса" и тяжких мыслей Александра отвлек веселый голос Рипли – Юлии Чемерской.

– На ужин когда идешь? – спросила она, быстро заглянув в комнату Заречнева.

– Я? Я – нет! – ответил Сашка.

– А что так?

– С сегодняшнего дня у меня пост! – попытался пошутить Александр. Чемерская пожала плечами и растворилась за дверью.

– Сказал, что ухожу, значит, надо уходить! – тяжело вздохнул "второгодник". Он пошарил глазами по комнате; не нашел ничего, что принадлежало бы здесь лично ему, встал с кровати, накинул на плечи куртку, направился к выходу....

Еще утром расставание с Магаоллой ему представлялось не таким... В глубине души он очень надеялся, что покинет Звездную Академию как триумфатор – на флаере принцессы Великой Империи; но жизнь, или Те, кто за этим словом скрываются, решили иначе....

Сашка добрал до внешних ворот Базы, выразительно посмотрел на курсанта. Тот встретился глазами с "отмороженным", молча отпер калитку, ведущую наружу....

Заречнев шагнул вперед и не оглядываясь, пошел по дороге прочь. Где-то там, за горизонтом был город, в котором он мог бы покушать, отдохнуть, выспаться....

В Магаолле – новой базе Звездных рекрутов – он оставил почти все, включая личное холодное оружие, которое, как известно, лишним не может быть в принципе. Однако – оставил, поскольку на рукояти клинка красовался вензель Магаоллы, а его "волшебный" тесак – подарок "бультерьера" из охраны принцессы почему-то остался на её флаере.

Из снаряжения Академии "второгодник" прихватил только фляжку с водой. До города было далеко. Если верить словам его теперь уже бывших сослуживцев – не менее двух сотен километров.

– Отличное начало свободной жизни! – ехидно пробурчал Заречнев, ускоряя шаг. – Лучше и не вообразить! Оружия – ноль! Пищи – ноль, денег – тоже ноль! Единственный реальный плюс – меня никто не пытается проткнуть жертвенным вертелом и зажарить на костре! – он едва заметно усмехнулся, вспоминая, как удирал от соплеменников Ар"рахха в сторону высоченного забора; и что было потом....

Если бы не голодная алчность Ужаса Неба, его судьба на Драконе могла бы сложиться совсем по-другому. Да и не было бы, по большому счету, никакой "судьбы". Охотники из племени Хромой Черепахи выследили бы его и вернули обратно, к "пионерскому костру" еще до заката Отца Богов.

Вполне возможно – уже по частям, ввиду необычайной прыткости....

Первый привал он решил сделать через два часа, перед самым заходом Тороса. Передохнув, Сашка мысленно бегло "просканировал" свое физическое состояние, оценил его как вполне сносное. Он решил, что будет лучше, если он сможет идти всю ночь, а на отдых "заляжет" после восхода, ближе к полудню, когда жара достигает своего максимума и потери влаги из организма "зашкаливают".

Во время полетов, из кабины истребителя плато выглядело гигантской желтой "сковородой", на которую кто-то сверху небрежно набросал небольшие пучки зелени: на плато кое-где росли невысокие кустарники, а небольших низинах, расположенных, как правило, вдоль разломов поверхности – невысокая, но густая трава.

Дорога "на город" не пересекала плато по прямой, она вилась вдоль хребта, тщательно повторяя все его изгибы. Поразмыслив, землянин пришел к выводу, что эта тропа должна была быть намного старше базы, поскольку если бы её строили или прокладывали одновременно с возведением базы, логично было бы проложить шоссе через плато напрямую, в целях экономии времени и ресурсов.

"Все, что не делается, не делается к лучшему!" – думал Заречнев, размеренно вышагивая по извилистой транспортной "артерии", по которой за последние сутки не проехало ни одно транспортное средство. – "Сегодняшняя ночь – пожалуй, единственная за последние месяцы, когда я смог остаться один. Прежде всегда кто-то был рядом. И события, задания, приключения, будь они неладны.... Или они подгоняли меня, или я – их...."

Как странно, но для того, чтобы остаться наедине со своими мыслями, нужно уйти куда-нибудь подальше в лес, или вот как сейчас – отправиться в путь....

...Как ни крути, Николай Платонович прав во всем.... Ну, или почти во всем. Действительно, я не знаю пока, каким образом можно "убедить" "солнце" мира змеелюдей светить ярче. Понятно, что нужно "топливо", ясно, что его должно быть много, или очень много. Но совершенно непонятно, где это "топливо" искать и как его потом доставить в "топку"...

Пока ясно только одно – в одиночку с этой задачей не справится. Нужны помощники, а еще лучше – единомышленники. В идеале – просто друзья, которые будут помогать только потому, что ты – друг.

Таких друзей у меня очень мало.... Из всех, на кого я смог бы положиться всегда, пожалуй, только Ар"рахх. До вчерашнего дня я думал, что Маяла – тоже друг, но.... Но как оказалось, все не так просто....

Любовь ко мне, если она есть у Маялы – это все же только чувство, а надежность – это нечто совершенно другое, к чувствам никакого отношения не имеющее. Не прилетела – значит, обманула, подвела! А не смогла или не захотела – это уже дело пятое!

Да и вообще.... Вряд ли это очень правильно – вырваться из-под власти одной женщины и тут же попасть под влияние и опеку другой.

И все-таки! Зачем она это сделала? Неужели только потому, что в очередной раз захотела посмотреть, как я поведу себя? Как буду выкручиваться из "щекотливой" ситуации!

Но – зачем? Разве я мало доказал ей и всем остальным, что "выкручиваться" умею?

В общем, пока одни непонятки. Хотя, прямо говоря, довольно неприятные.

Но.... Решение – принято, Магаоллу я покинул, надеюсь – навсегда, и теперь нужно придумать, как мне попасть на Дракон.... Потом – на Кромос.

Мне нужны помощники – опытные, надежные, проверенные в боях. Из тех людей и драков, которых я знаю и которые свободны от каких-либо иных обязательств, сим критериям отвечают только трое – Ар"рахх, Женька и Юрий. Очень могла бы помочь Маша, но о её судьбе неизвестно ничего.

Очень хочется верить, что она жива и у неё всё в порядке.

Интересно, какой она стала после перерождения?

Хотя времени прошло изрядно, сомневаюсь, что Юрика Самочернова и Женьку Тимофеева в полной мере устраивает статус зятьев Верховного Служителя Кромоса. Для людей, повидавших Галактику, такая планетка, как Кромос – это не просто захолустье, это настоящая космическая тюрьма.... Надеюсь, мне не придется долго уговаривать их присоединиться к моей "эскападе". Разве что жены будут активно возражать. Но Онну и Умму, в конце концов, можно уговорить, как-нибудь задобрить, или даже перевезти в какое-то безопасное место за пределами Кромоса....

Ладно, доберемся до места – сориентируемся.... Но начинать нужно с Дракона, родины Ар"рахха...."

Заречнев мельком глянул на огромный "беременный" живот-глобус "мамы", грузно нависший прямо над его головой. Светло-коричневый гигант, чьим спутником является Макрос, света и тепла давал столько, что даже ночью на спутнике Арг было и светло, и тепло. Паче того – ночная "среда обитания" для землян и элоев была даже комфортнее, чем дневная... Огромная – в четверть небосвода "тыква", точно в зените, свидетельствовала о том, что полночь уже миновала, и через несколько часов грядет "настоящий" рассвет – свое "лицо" покажет Торос – обжигающе-яркая звезда и центральное светило одноименной империи.

Великой Империи Тороса.

Возглавлял Великую Империю Великий же Император; "по совместительству" – папаша Маялы – девушки, которая обещала Сашке, что обязательно заберет его из Магаоллы....

Заречнев, вздохнул, вспоминая, какими глазами смотрела на него принцесса Великой Империи, и какие слова при этом говорила; мысленно крикнул, похлопал себя по бедру.

Во фляжке звучно булькнула вода.

"Меньше половины осталось"! – безошибочно определил Александр. – "А до города, буде таковой имеется "на том" конце этого шоссе, еще пилить да пилить... Нужно найти воду"!

Ободренный принятым решением, он свернул с шоссе вправо. Примерно через километр его обувь впервые коснулась серых выступов скальной породы – начались предгорья.

Воду долго искать не пришлось.

Минут через тридцать интенсивного движения в сторону бежевых снежных шапок высокого хребта ему попался ручеек.

Вода в нем была показалась Заречневу не слишком чистой.

Сашка расстраиваться не стал, он двинулся вверх, к истоку, полагая, что выше по течению природная влага должна быть и чище, и прохладнее.

Ключ с практически ледяной, кристально чистой водой отыскался примерно в километре выше.

Александр вволю напился, наполнил флягу, осмотрелся....

...В спину Заречневу ощутимо потянуло прохладой – предвкушая грядущий восход, с горного хребта на плато поползли языки холодного воздуха.

Сашка зябко повел плечами, начал спускаться вниз, к дороге....

... Примерно через три, или четыре часа, перед самым восходом, когда утренний холод все же "догнал" его, он перешел с шага на медленный бег.

Интенсивное движение быстро согрело его. Сашка легко бежал без передышки минут тридцать, но потом по его лицу поползли дождевики пота, оставляя неровные дорожки в мелкой серо-оранжевой пыли, глубоко въевшейся в лицо и тело землянина.

– Надо ополоснуться! – решил Заречнев, переходя с бега на шаг и вновь сворачивая с тропы. – Найду ручей побольше, вымоюсь, и – на боковую!

Он проснулся после полудня. С удовольствием умылся в ручье, на берегу которого устроил себе "ночлег", поразмыслил над ближайшими планами. В животе чувствовалась сильная пустота. Хотелось кушать.

Сашка вспомнил, что в последний раз столовался примерно сутки назад, усмехнулся уголком рта. Взять в дорогу в Магаолле из пищи хоть что-то ему все равно не позволила бы гордость.

Что называется, уходя – уходи.

"Но с едой надо что-то решать"! – думал Александр, шкрябая ногтями двухдневную щетину. – И с гигиеной – тоже!

...Странного незнакомца, заросшего щетиной, в пыльном военном обмундировании незнакомое кроя, пошатывающегося от усталости, первым заметил Скарт – отставной военный, майор запаса, а ныне – скотовладелец и фермер, поставщик армии Великой Империи, "на балансе" которого имелось аж три сотни голов отборного бычья.

Вчера вечером в загон не вернулся один из питомцев зажиточного скотовода. Скарт, как обычно в таких случаях, решил не отступать от правила, до мозга костей вбитого в него в Имперских Вооруженных Силах – "если хочешь, чтобы что-то было сделано хорошо, сделай это сам"! Он лично сел за штурвал небольшого трейлера-скотовоза, тяжело посмотрел на одного из наемных работников (батрака, сказали бы на Земле), который, по мнению майора запаса, допустил потерю быка-трехлетки, однако промолчал – рубить сплеча, принимать скоропалительные, необдуманые решения его отучила все та же Армия.

Датчик на ошейнике быка не работал (иначе "пропажу" нашли бы еще вчера), Скарт, поразмыслив, выбрал тактику выборочного просеивания – тщательной проверки мест, где могло "затаиться" или потеряться домашнее животное.

Мест, где мог сгинуть здоровенный трехлеток, во владениях отставного майора было немного.

Поиски фермер начал с самого дальнего из них....

....Странного незнакомца, заросшего щетиной, в пыльном военном обмундировании незнакомом кроя, пошатывающегося от усталости, он заметил издали. Незнакомец устало брел по дороге, соединяющий город с Магаоллой, он не пытался скрыться или спрятаться, когда заметил трейлер фермера.

Значит, не дезертир – решил майор-отставник. Впрочем, бывший служака хорошо понимал, что люди в незнакомой военной форме могут быть не только дезертирами, но и кое-чем похуже.

Например, шпионами.

"Надо его проверить"! – решил Скарт. Он изменил курс своего "хвостовоза", поехал в сторону "щетинистого" незнакомца.

Тот заметил, что в его сторону направляется мощный трейлер, остановился.

– Кто такой? Куда путь держишь? – вместо приветствия крикнул скотовод, остановив машину и выглянув из кабины. Глаза бывшего военного быстро скользнули по фигуре незнакомца, оценивая его возможные боевые навыки.

Среднего роста, крепкий, жилистый. Щеки и живот – впалые, движения – уставшие, замедленные. Из огнестрельного оружия нет ничего, из холодного оружия, кажется – тоже. Припасов нет; на правом бедре болтается только фляжка с водой.

Откуда же он идет?

Из Магаоллы? Пешком? Вряд ли.... До базы военных летчиков минимум трое суток ходу, а у этого – ни крошки хлеба. Нет.... Наверное, где-то недалеко потерпело аварию его транспортное средство.

Или – шпион.

– Вопрос – повторить? – с нажимом на последнем слове сказал Скарт, незаметно кладя руку на винтовку, закрепленную на кронштейне внутри кабины.

– Иду в город! – голос у незнакомца был глухим, разговаривал он с едва заметным, но все же акцентом.

– Кто таков? Почему один? Где твоя команда?

– Команды нет! Я иду один! В город! И я не шпион и не дезертир! – незнакомец, кажется, читал мысли майора.

– Как называется город, в который ты направляешься?

– Не знаю! Я иду в ближайший город по вот этой дороге!

– Ты попал в аварию? – тон отставного военного слегка смягчился.

– Нет!

– И откуда ты идешь?

– Из Магаоллы!

– Пешком?

– Да, пешком!

– Но.... Это довольно далеко! И давно ты вот так идешь?

– Четвертый сутки пошли! Еще вопросы? Нет? Ну.... Я тогда пошел.... Дальше....

Незнакомец повернулся спиной к фермеру, зашагал по дороге.

– Постой! – окликнул его Скарт. – Тебе, часом, не попадалось на пути здоровенное такое животное? У него на голове две таких штуки, изогнутых!

– Ты говоришь про быка?

– Ты его видел?

– Да! В трех или четырех километрах отсюда, за камнем я слышал какой-то рев. Не знаю, был ли это бык, или те, кто на него охотились.... Но рев был!

– Покажешь?

– Нет! Извини, но я устал и хочу отдохнуть! А мне еще идти и идти! Если ты поедешь во-он туда, но наверняка найдешь свое животное или то, что от него осталось!

Ответ не понравился отставнику.

Этот худой, грязный, уставший, заросший щетиной парень знал себе цену; или думал, что знает. В отказе показать место возможного нахождения быка Скарт почувствовал некий вызов.

Двигаться по чужой земле и отказаться в помощи тому, кому эта земля принадлежит? Это не в правилах Макроса. Если парень этого не знает, он все-таки может быть шпионом.

И Скарт решил схитрить.

– Хорошо! Хорошо! – примирительно сказал он, распахивая дверь кабины. – Я вижу, что ты устал. Давай договоримся: ты покажешь мне место, где ты видел моего быка, а я отвезу тебя в город, после того, как мы доставим животину ко мне на ферму! Как тебе такое предложение?

– Да не особо, если честно! Мне нужно идти!

– Я вижу, что ты давно не ел! Если ты мне поможешь, я дам тебе пищу и воду! А на ферме ты сможешь помыться!

Военный остановился. Искушение было велико.

– Соглашайся! – приободрил его скотовладелец. – До города далеко, до заката ты точно не дойдешь!

– Ну, хорошо! – сдался незнакомец. – Куда залазить? В кабину?

– Нет! Давай вот сюда, назад. Отсюда тебе будет лучше видно!

Парень отвернулся – он не хотел, чтобы этот фермер видит, как его лицо перекосила ухмылка.

– Как тебя зовут? – майору пришлось поворачивать голову и кричать, чтобы незнакомец его расслышал.

– Александр!

– Александр?

– Да, именно так!

– Странное имя! Редкое! Так зовут наследника трона Великой Империи, дочери принцессы!

Незнакомец сделал вид, что не расслышал последнего предложения отставного майора.

Скарт вновь насторожился. В Империи практически все взрослые знали – где, как и при каких обстоятельствах наследник трона десяти планет обрел свое редкое имя.

– Туда! – уверенно показал парень в сторону плато, где обычно и "терялись" быки фермера.

"Пропажа", к большой радости Скарта нашлась минут через десять. Бык был жив, но почему-то не двигался.

Майор схватил винтовку, выскочил из машины, бегом устремился к тому месту, где из кустарника торчала крутая спина откормленного животного.

Оказалось, что все просто.

Спасаясь от непереносимой полуденной жары бык забрел глубоко в кустарник, зацепился там ошейником за какой-то сук, разломал хрупкий датчик, и вдобавок ко всему намертво "приклеился" к стволу дерева все тем же злополучным ошейником.

Майор освободил "это тупое животное", бичом и руганью подогнал быка к трейлеру, с помощью выдвижного механизма погрузил могучего трехлетку в машину.

– Ну, что?! Поехали! – майор, явно довольный результатами поисков весело глянул на незнакомца – тезку внука Великого Императора, двинул рычагами, направляя машину к своей ферме. – Иди сюда, в кабину!

Парень встретился глазами с фермером, осторожно перебрался в стеклянный куб на носу тяжелой машины.

– Я не дезертир и не шпион! – вновь сказал он, усаживаясь на широкий топчан, заменявший Скарту пассажирское сиденье. – Мне нужно просто добраться до города! И всё!

– Да что ты заладил – не шпион, не шпион... Мне все равно, кто ты и куда идешь!

– Я думаю, что это не совсем так! – мягко возразил ему парень. – Твои глаза и твои жесты говорят о другом! Но я тебе не враг, скорее, наоборот... Кстати, ты обещал мне за помощь пищу. Ты не передумаешь?

– Нет! – отрезал майор, отворачиваясь от заросшего щетиной незнакомца. – Ты не сердись, парень! – тон отставного военного вдруг стал теплее. – Времена сейчас сложные, опасные... Слухи разные ходят... Говорят, что вроде бы кто-то не то похитил, не то хотел похитить дочку и внука Великого Императора.

– Мне об этом ничего неизвестно! – буркнул парень, опуская голову, закрывая лицо руками.

По спине Скарта неожиданно покатила горячая волна – незнакомец явно лгал, утверждая, что ничего не знает о слухах... И, кажется, не только о слухах...

"Эге!" – думал бывший военный. – "Что-то тут явно не чисто. Надо будет обязательно сообщить в тайную полицию. Пусть проверят этого субчика. Мало ли..."

Минут через тридцать трейлер подкатил к загону для скота, Скарт быстро переправил найденное животное к его "коллегам", пронизательно глянул в глаза парня.

– Моя усадьба – во-он за тем холмом! Ты когда-нибудь бывал на хуторе скотовода?

Сашка отрицательно покачал головой.

– Взглянуть хочешь? Или еду тебе привести сюда?

Парень пожал плечами, равнодушно посмотрел в глаза отставного военного – дескать, поступай, как хочешь.

– Ну, тогда поехали!

Ферма у Скарта оказалась весьма необычная. Во всяком случае, она изрядно отличалась от того, что видел Заречнев на Земле, по телевидению.

Несколько желто-оранжевых домов и домиков прямоугольной формы образовывали практически идеальный параллелепипед, внутри которого находилось еще одно прямоугольное здание, абсолютно, однако, не гармонирующее со всеми остальными зданиями.

Это сооружение, точнее – стеклянный "кубик", высотой примерно в четыре метра, наполнено было изнутри какими-то емкостями, трубочками... Все они вели к длинному ряду прозрачных капсул, наполненных какой-то жидкостью. Внутри капсул плавали какие-то темные сгустки...

Землянин выбрался из трейлера, немедленно заглушенного хозяином, подошел ближе, остановился, присмотрелся....

– Знаешь, что это такое? – спросил Скарт, заметив острое любопытство незнакомца.

– Нет! Впервые вижу!

– Это – маточник! Здесь я из зародышей выращиваю телят. Процессом можно управлять.... Молодые бычки появляются тогда, когда это необходимо. То есть срок их рождения назначаю я! А что, у вас не так?

– Нет! – машинально ответил Сашка. – У нас телят вынашивают коровы. Потом – рожают, соответственно.

– Интересно, где это – у вас? В Великой Империи эти технологии воспроизводства мясного стада используются очень давно!

– Я не здешний! – Заречнев понял, что слегка "прокололся". – Родился и вырос не в мирах системы Тороса. Здесь я только служил!

– Откуда ты, если не секрет?

– Моя родина..... Её имя тебе ничего не скажет. Моя родная планета – один из Карантинных Миров.

– И давно ты у нас?

– Ты обещал дать мне пищу, а пока кормишь только разговорами! – мягко напомнил майору о его обещании Александр. – И еще..... Если позволишь, я хотел бы вымыться!

– Позволить-то, конечно, позволю! – Скарт кольнул небритого парня взглядом, продолжил свое движение в сторону самого большого "кубика". – Но вода в здешних местах – дефицит, стоит, соответственно, недешево. А денег, как я понял, у тебя с собой нет?!

– Нет! – легко согласился парень. – Но если где-то поблизости есть терминал, я смогу заплатить!

– Банкоматы – только в городе! Я говорю о наличных! У тебя есть наличные?

– Нет!

– Значит, платить за воду тебе нечем!

Сашка подумал и кивнул утвердительно.

– Еду я тебе обещал! Сейчас приготовят, я уже распорядился..... А если хочешь помыться, придется немного поработать!

– Что нужно делать?

– Утром поможешь на мельнице!

– Я не очень знаком с мельничным делом!

– От тебя нужно только одно – помочь наполнить и погрузить несколько мешков с мукой.

– И все?

– Да! И всё!

– Ну..... В таком случае, я согласен!

– Вот и хорошо! – заметно повеселел Скарт (он добился своей цели – нашел-таки причину оставить незнакомца на ферме до утра). – Иди во-он туда, к работникам! Тебя накормят, покажут, где ты сможешь переночевать. А душ сможешь принять в пристройке к домику батраков!

Александр проводил взглядом спину явно чем-то очень довольного фермера, решил, что причина его радости – в найденном быке, который тянет никак не менее трех центнеров, пошел в направлении, указанном ему скотоводом.

– А-а! Новенький! – женщина средних лет равнодушно скользнула по фигуре Заречнева. – И где это Скарт все время этих оборванцев находит? – проворчала она. – От этого хоть не воняет; не то, что от тех, которые были в прошлый раз! Жрать?

– Жрать! – кинул головой заросший щетиной парень.

– Садись за стол, вон туда, к окну, подальше от котлов! Еду я принесу сама!

Снедь появилась перед ним минут через пять.

Сашка с аппетитом уплетал вкуснейшие котлеты, с любопытством рассматривал внутреннее устройство хозяйства отставного военного....

Зашел хозяин фермы, шепнул что-то на ухо поварихе. Та неприязненно посмотрела в сторону позднего визитера, ушла куда-то. Вернулась через несколько минут, сказала, подавая Сашке кусок мыла и кусок чистую тряпицу:

– Помоешься, топай вон в то здание! Батраки у нас живут там! Завтракаем мы рано, поэтому утром не залеживайся! Я лично для тебя готовить не буду! – она укоризненно посмотрела на фермера.

Сашка ничего не ответил, пожал плечами; не оглядываясь, побрел в "душевую" – тесную помывочную, устроенную по-спартански просто.

Уснул смертельно уставший землянин едва ли не раньше, чем его голова коснулась тугого войлочного валика, заменявшего батракам подушку.

Спал он на удивление безмятежно и крепко и поэтому, разумеется, не мог слышать, как его новый хозяин – именно так отставной майор отрекомендовался кому-то по телефону – предлагал немедленно приехать и тщательно проверить странного незнакомца – гуманоида, с высокой долей вероятности – шпиона одной из враждебных звездных систем.

Разбудили его на рассвете.

Скарт лично помог Сашке избавиться от Бога сна Морфея, основательно так взявшего землянина в свои объятия. Он довольно бесцеремонно растолкал своего нового батрака, Сашка несколько раз широко зевнул, демонстрируя бывшему военному великолепный ряд отменной белизны зубов, после чего, пошатываясь и почесываясь на ходу, побрел вслед за своим новым "работодателем" туда, где ему предстояло своим самоотверженным трудом "искупить" воду, израсходованную им еще вчера.

Работы было немного, и она была не слишком обременительной.

Заречнев должен был подставить под раструб пустой льняной мешок, дожждаться, когда он наполнится мукой-дробленкой, завязать его, перетащить и погрузить на небольшую платформу.

И так – ровно тридцать раз кряду.

В помещении мельницы было интересно.

Где-то высоко над головой монотонно гудел мощный мотор, шуршали, царапались скрытые в коробах транспортерные ленты, надсадно гудел раструб, выдыхая в подставленный Сашкой мешок очередную порцию мелкой желтовато-серой муки....

Землянин ногами и телом ощущал, что мельница размеренно двигались, толкалась, дергалась, подчиняясь каким-то своим, только ей известным правилам.

Она казалась живым существом, причем – разумным, устроенным настолько правильно и гармонично, что, казалось, вполне могла обойтись без людей.

"Урок" "второгодник" закончил примерно за час.

Довольный хорошо выполненным заданием, предвкушая, как он, сытый и хорошо отдохнувший, скоро вновь пуститься в путь, к городу, до которого, как он понял, не так уж и далеко – что-то около двух или трех десятков километров, Заречнев выскочил во двор. Он стянул с себя куртку, чтобы по-быстрому выбить из неё тонкий белый налет...

Его рука замерла на середине своего пути – он увидел военный флаер, нескольких человек в черной униформе, с коротким оружием, спешащих к мельнице....

Сашка вдруг понял, что Скарт неспроста так настойчиво вчера добивался от него согласия "отработать за воду", и утреннее "развлечение" в мельнице – оно тоже было только для того, чтобы он не слышал звуков моторов подлетающих и приземляющихся флаеров.

Военные без знаков различия тоже заметили и небритого "гостя" отставного военного, трое из шести человек направили на него свое оружие, старший уверенно "пригласил" Александра жестом к себе.

Землянин спокойно подчинился.

Но куртку на тело вернул.

– Кто такой? – голос у командира "летучего отряда" спецслужб был негромким, но властным.

– Я бывший звездный рекрут! Моё имя Александр!

– Что делаешь в этих местах?

– Иду в ближайший город!

– Откуда идешь?

- Из Магаоллы!
- Ага..... Понятно..... Значит, ты из этих, из новеньких?
- Да! Из них!
- Выгнали? Или сам сбежал?
- Нет! Закончился срок службы!
- Хорошо! Ведешь ты себя спокойно..... Но мы должны тебя проверить!
- Нет проблем! Проверяйте! Как вы хотите это сделать?
- Нам нужно идентифицировать тебя! Посмотреть, нет ли за тобой каких преступлений!
- Проверяйте! Я готов!
- Тебе придется поехать с нами! Здесь нет необходимой аппаратуры!
- Надо, значит – надо! – развел руки в стороны Александр. – Куда мне подойти? Или вы заберете меня с собой?
- Заберем! Ты полетишь с нами вон в той машине!
- Это что-то типа передвижной тюрьмы? – проницательно заметил Сашка.
- Да! Это аэрозак.
- Я не полечу на нем!
- Еще как полетишь! Эй, вы двое....
- Постой! – остановил его землянин. – Я – свободный человек и никто в Великой Империи, даже сам Великий Император не может лишить меня свободы даже на короткое время! Аэрозак – это, по сути, воздушная тюрьма! Если я соглашусь лететь в нем, значит, я косвенно признаю, что ваши действия законны, а я, стало быть, в чем-то виноват!
- Великого Императора здесь нет! И только я решаю, что законно, а что – нет! У тебя пока нет никаких прав! Ты – подозреваемый!
- И в чем же?
- В шпионаже!
- На каком основании?
- На основании заявления вот этого гражданина Великой Империи!
- Ну, что же.... Я подчинюсь. Но ты должен знать, что твои действия могут стоить тебе твоих погон!
- Ну, ты..... Ну ты напугал! Я весь дрожу!
- Спецназовцы за его спиной расхохотались.
- "Я могу убить из всех, меньше чем за три секунды"! – думал "отмороженный". – "Убить голыми руками, завладеть флаером и улететь отсюда, куда глаза глядят. Однако что мне потом сказать в свое оправдание? Кто напал на меня? От чьих посягательств мне пришлось защищать свою жизнь?"
- Бегать же по Вселенной с "хвостом" в виде галактических ищеек.... Вновь стать "галактическим Иудой"? Нет уж, увольте, этот "параграф" мы уже проходили!"
- Сашка мрачно посмотрел в лицо офицера, понуро побрел в сторону аэрозака.
- Его свободная жизнь началась....
- Давно бы так! – донеслось до него. – Кочевряжиться мы все мастера....
- Полет до города неожиданно затянулся.
- Вместо ожидаемых десяти минут аэрозак "баюкал" задержанного примерно час. Иллюминаторов, либо каких-то других отверстий в той части флаера, который предназначался для перевозки заключенных, не было и "второгодник" не имел возможности визуально определить, куда именно летит аэрозак.
- О том, что полет закончился, Сашка смог понять по легкому толчку снизу и свисту двигателя, быстро сошедшему на нет.
- Выходи, приехали! – в открытую дверь хлынул яркий поток света, заставляя зажмуриться; размытый человеческий силуэт громыхнул чем-то металлическим о полку флаера.

Сашка прикрыл глаза рукой, медленно и осторожно выбрался из аэрозака.

Место, куда его привели, могло быть только тюрьмой.

Высоченные стены с четырех сторон, затянутые сверху чем-то ажурным и блестящим, вышки над каждым из углов, автоматчики везде, где только можно.

Если это была тюрьма, то, несомненно – одна из самых строгих и охраняемых на Макросе.

– Туда! – в спину Александру чувствительно приложились прикладом, он быстро зашагал в сторону небольшой металлической двери у основания одной из стен.

Заречнев несколько минут петлял по коридорам тюрьмы, стараясь не отстать от переднего конвойного, ибо желания получить железом по хребту еще раз от заднего конвойного у него не было.

– Здесь! – конвоиры остановились перед очередной дверью, открыли её...

– Теперь ты будешь жить здесь! – сказал кто-то сзади.

– Долго? – вырвалось у землянина.

– Всегда! – захохотал кто-то невидимый. – Ты, парень, обвинен в шпионаже! А это, сам понимаешь – пожизненное!

– Но мне обещали, что во всем разберутся и отпустят!

– Это не к нам! Это – к тем, кто наверху! Тебя доставили к нам; в сопроводительных документах было указано, что подозреваешься в шпионаже. Для нас ты – шпион! Так что сиди тихо, не балуй!

– Как называется это место?

– Хэ! – усмехнулся один из его конвоиров. – Гляди-ка, точно – шпион! Надо же! Он не знает, как называется самая строгая тюрьма Макроса! Вот посиди, повспоминай, чему там тебя учили в твоей разведшколе, может, что-то и вспомнишь!

Захлопнулась дверь, по коридору громко затопали шаги удаляющихся конвоиров.

Сашка осмотрелся.

Крохотная камера на двух человек. Серые стены, малюсенькое окошечко у самого потолка. Сбоку – высокий узкий двухъярусный топчан, посредине – стол, два стула.

"Удобства" – в виде отверстия в полу, над которым торчит нечто, напоминающее кран для воды.

Александр зябко поежился, шагнул вперед. Что-то внутри него подсказывало ему, что в этих стенах ему придется провести не один день.

– Ну, что же! – нарочито бодрым голосом произнес Сашка. – В тюрьме, так в тюрьме! Одно плохо – заманили, как последнего лошару!

Ладно.... Будем посмотреть, что будет дальше....

Глава 2

– Расскажи нам о себе! – безликий мужчина средних лет, в сером мундире, без знаков различия, равнодушно глянул на сгорбленную фигуру Заречнева, неловко замершую на круглом металлическом стуле, намертво привинченном к полу. Он зачем-то потрогал ладонями массивный серый стол, отделявший его от Александра, скосил взгляд вправо, туда, где сбоку от Сашки, за точно такой же мебелью притаилась грузная фигура еще одного дознавателя, судя по возрасту и обширным залысынам – главного в этой паре.

– Что именно вы хотите знать? – голос у "второгодника" был спокойным.

– Кто ты такой, откуда и как попал на Макрос, какое у тебя задание? Нам нужны твои контакты здесь, на Макросе, а также в других мирах Великой Империи. А также способы связи с твоими хозяевами.

Для начала достаточно?

– Да! Ваши вопросы мне понятны! Отвечаю по порядку! Я Александр Заречнев, бывший курсант Звездной Академии. Моя родная планета – Земля, или – Гея; я изъят со своей планеты несколько лет назад.

– Кем изъят, почему?

– Мне это не известно. Мне этого не сообщали! И кто это сделал, я тоже не знаю. Я очнулся уже на чужой планете!

– На Макросе?

– Нет, на другой....

– На какой именно?

– Я не знаю её названия. Местные жители называют её Дракия!

– Дракия?

– Да!

– Впервые слышу такое слово! Мне планета с таким именем неизвестна! Когда именно это произошло?

– Точного срока не назову. Часть времени вне своей родины я также провел без сознания.

– Ну..... Допустим.... Какое сейчас число, дата? Год сейчас – какой?

– Я не знаю этого!

– Твой ответ на вопрос о дате изобличает тебя как шпиона, как минимум. Но продолжим... Как ты попал на Макрос?

– На Макрос я попал вместе со всеми звездными рекрутами. Задания никакого у меня нет. Способов связи – тоже. Я, повторяю, не шпион....

– Значит, дезертир?

– Нет, у меня закончился срок службы!

– И ты вот так взял и ушел из Магаоллы?

– Да!

– И прошел без пищи и воды двести километров?

– Да, верно! Хотя, нет..... Вода у меня была.

– Кто-то на Макросе может подтвердить твои слова?

– Разумеется! Меня знает принцесса Великой Империи Маяла. Она может подтвердить мою личность!

– Стоп! – раздался властный голос сбоку. – Никто и никогда не станет беспокоить венценосную особу, мать наследника трона Великой Империи по столь ничтожному поводу! Это надо же так извернуться – Принцесса Великой Империи! Маяла! Ты бы еще самого Великого Императора приплел!

Послушай сюда, пришелец! То, что ты не помнишь своих контактов, вполне объяснимо. Эта информация временно заблокирована в твоём мозгу! То, что ты называешь имя принцессы, также понятно! Она – твоё задание! Вероятно, ты должен любым способом добраться до тела Принцессы Великой Империи, чтобы затем уничтожить её!

Вот же ублюдки! – обратился он уже к своему младшему коллеге. – Не смогли уничтожить её на той планете, на Кромосе, так подослали убийцу уже на Макрос, в самое сердце Великой Империи!

Я думаю, тут дело ясное!

К нам попал шпион неизвестной нам расы. Он никогда не выдаст своих настоящих хозяев, так как попросту не помнит их! Его снабдили минимумом информации – о месте высадки, о цели задания.... Они думали, что у нас в Специальном Отделе работают одни дураки и идиоты!

Можешь сказать что-то ещё?

– Да, могу! Но сначала – вопрос: почему вы называете меня представителем неизвестной расы? Я же человек, точно такой же, как и вы все! Вы же брали у меня кровь и ткани на анализ!

– Потому и говорим, поскольку имеем результаты анализа образцов, изъятых у тебя! Ты – не человек! Твой геном не совпадает с нашим геномом и геномом курсантов, обучающихся в Звездной Академии этой бессмертной.... Все время забываю её имя...

– Дита! – подсказал Александр.

– Вот именно! Молодец! Помнишь хоть что-то!

– Что значит – не совпадает?

– А то и значит! Примерно на девяносто девять процентов ты такой же, как и мы все. Но один процент – поверь, для генома это о-очень много – он в тебе не человеческий.

– И какой же?

– Какого-то неизвестного нам животного...

– Выходит.... Вы даже не будете пытаться проверить справедливость моих утверждений?

– Нет! Лично для меня вопрос закрыт! Ты – шпион, изобличен гражданином Великой Империи, допрошен нами....

Тебя выдала твоя же клеточная структура!

– А суд? Должен же быть какой-то суд?

– Суд в Империи, разумеется, есть! Но он – для граждан Великой Империи. Шпионам, таким, как ты, суд не положен.

Наше государство не намерено тратить время и ресурсы своих граждан на лазутчиков. У нас много других, более важных и полезных дел.

– Что со мной сделают? Казнят?

– Да, тебя нужно казнить! Но, поскольку ты ещё ничего противоправного против Великой Империи совершить не успел – никого не убил, никаких разведанных не передал, Великий Император милует тебя!

– Это как? Вы меня отпустите?

– Нет! Но мы можем заменить тебе смертную казнь на заключение.

– Надолго?

– Разумеется! Заключение – пожизненное.

– А как же время и ресурсы?

– Я вижу, что ты не так глуп, каким показался вначале. Ты прав! Мы, разумеется, не кормим дармоедов, вроде тебя. Они сами кормят себя.

– Как именно?

– Зарабатывают на жизнь, и, как правило, тяжким трудом! Приносят пользу Великой Империи, которой намеревались нанести вред! Я думаю, это вполне справедливо! Мы сохра-

няем тебе и таким, как ты жизнь, а вы в меру своих сил работаете на благо Великого Императора, даровавшего вам эту самую жизнь!

– И что это за труд? Я могу это узнать?

– Разумеется! Здесь секрета нет! Это – каменоломни! В Империи ведется большое строительство, требуется много строительного материала, рабочих рук, особенно на вот таких тяжелых работах, постоянно не хватает.... Мы используем труд заключенных.

Я думаю, ты должен быть благодарен Великому Императору за то, что он сохранил тебе возможность жить!

– Да, я благодарен ему! – Сашка опустил голову, чтобы дознаватели не заметили, что из его глаз сочится влага. Однако они заметили.

– Ну, зачем же.... Не стоит так близко воспринимать известие о помиловании.... Думаю, у тебя еще будет время понять, насколько значим для тебя дар Великого Императора. Понять и отблагодарить его!

– Чем же?

– Трудом! Только своим трудом! Добросовестным, неустанным, самоотверженным!

– Хорошо.... Ваше решение мне понятно! Когда меня отправят в каменоломни?

– Приговор вступает в силу немедленно.... Значит, завтра, первым же чартером тебя вместе с другими заключенными отправят на один из внешних спутников Эрг.

В пересыльной тюрьме тебе определят место заключения. Я думаю, что это будет Годо...

– Никогда не слышал этого слова!

– А жаль! Если бы ты и твои хозяева знали, что Годо – это самый страшный лагерь Великой Империи, и в неё попадают исключительно за особо тяжкие преступления, возможно, шпионов было бы меньше!

Я думаю, на этом дознание и оглашение приговора можно считать состоявшимся! Мы ответили на вопросы осужденного, огласили ему решение о его помиловании....

Расследование завершено! Приговор вынесен! Увести заключенного!

Хотя нет, постой.... Ведешь ты себя достойно, как настоящий солдат.... Я хочу дать тебе один небольшой совет! Не морщся! Лучше послушай! Мой совет, равно как и решение Императора – он сохранит тебе жизнь! Совет – такой: нигде, никому и никогда не говори, что ты осужден за шпионаж. Большинство заключенных – бывших военных – осуждены за чрезмерное применение силы. Это излишне рьяные служаки, только и всего. Они все – патриоты Великой Империи! Большие патриоты!

Хотя и убийцы.

Шпиону среди таких, как они, долго не выжить – убьют при первой же возможности. Поэтому в твоём приговоре будет написано, что ты осужден за дезертирство. Думаю, точно также тебе стоит говорить и твоим новым знакомым, которые у тебя скоро появятся!

Увести!

Заречнев, ошарашенный быстротой и чудовищной несправедливостью принятого решения, молча брел по темным коридорам тюрьмы, а его голове навязчиво крутилась мысль:

"Может, все-таки стоило убить их всех там, возле мельницы? Может, все-таки стоило"?

Уже вечером за осужденными прилетел аэрозак – Великая Империя, действительно, не очень-то охотно тратила свои ресурсы на преступников. Сашку и еще с десяток мужчин затолкали в тесную коробку воздушной тюрьмы; впрочем, воздушное вынужденное путешествие долгим не было – примерно через час заключенных выгрузили прямо на взлетно-посадочной полосе, у трапа пузатого "челнока".

Не дав толком осмотреться, Александра, вместе с другими заключенными, "помогая", когда нужно, прикладами, погнали по длинной металлической ленте вверх, в темное и душное нутро аэрокосмического судна.

Пилот на взлете особо не церемонился – заключенных вдавило в кресла так, что у Сашки потемнело в глазах, а стоны мужчин и женщин начали раздаваться со всего длинного ряда вынужденных "космонавтов".

– Богомолы, будь они неладны! Опять эти чертовы богомолы! – сквернословил где-то недалеко от Александра хриплым мужским голосом один из зека. – Будь проклята эта жучинная раса! Если этот жук взлетает так, то какой будет его посадка?

– Посадки не будет! – назидательно ответил ему кто-то другой. – Нас доставят в большой транспортный корабль, а он – на орбите!

Первый заключенный пробормотал что-то неразборчивое, очевидно, снова ругался...

...Размеры космической тюрьмы "с ходу" определить было сложно.

Ясно пока было только одно – она очень большая, но вот насколько.... Сашку вместе со всеми осужденными долго водили по коридорам разных уровней. Время от времени конвой останавливался, открывалась очередная дверь, в чреве металлической коробки исчезал один или несколько заключенных.

Сашкина камера "нашлась" одной из последних.

"Второгодник" шагнул вперед, почувствовал, как холодная дверь толкнула его в лопатки, услышал щелчок электромеханического замка.

В камере космической тюрьмы было четыре узких металлических топчана, три из которых были заняты.

Заречнев оценивающе посмотрел на своих сокамерников.

Крепкие мужики, примерно одного с ним возраста. У всех троих – короткие жесткие ёршики волос, из-под незнакомой Сашке формы выпирают бугры мышц – везде, где можно, и где нельзя.

"А те, из охраны Маялы – они были посуше этих!" – неожиданно кольнула его мысль. – "Интересно, в каких войсках Великой Империи солдат "раскачивают" и раскармливают, словно быков в хозяйстве отставного майора? Для каких целей?"

И все-таки.... Странно все это.... Маяла не прилетела так "удачно", что первое, что приходит в голову – все это подстроила она и её папаша. Теперь вот эти "быки", обожравшиеся стероидов. Явно они в этой камере не случайно.

Ладно.... Даст Бог, выпутаюсь, спрошу у неё, почему она не прилетела, как обещала и что делают в этой камере местные Шварценеггеры".

– Чё стоишь, молчишь? – прервал его размышления один из солдат – "качков". – Говна, что ли, в рот набрал?

– Не зли его! – подал голос другой. – А то он обидится и выплюнет дерьмо прямо на нас! Все трое гулко захохотали.

Сашка вздохнул, но глаз не опустил.

– Какая из кроватей свободна? – спокойно спросил он, глядя в глаза третьего, который все время молчал и которого он каким-то внутренним чутьем определил как неформального лидера этой тройки.

– Никакая! – голос у "неформала" был ровным, лишенным каких-либо эмоций. – Все эти кровати – наши!

– А я? Как же я?

– Ты будешь спать на полу!

Сашка вдруг почувствовал легкий нервный озноб, он уже знал, что невидимые "мурашки", спешащие куда-то по коже его спины – предвестники чего-то очень нехорошего и весь гнев, скопившийся в нем за последние дни, вот-вот прорвет "плотину". Знал, но намеренно пошел на конфликт – накопившаяся в нем энергия бешенства требовала скорейшего выхода.

– Да холодно на полу-то! – "отмороженный" явно ерничал.

Бывшие солдаты почему-то не почувствовали мгновенной перемены в его настроении.

– Ты будешь спать на полу, если мы тебе это позволим! – назидательно-высокомерно продолжил "старший". – А позволим мы тебе это только в одном случае – ты нам заплатишь!

– У меня нет денег! Мне нечем платить! – угрюмо ответил землянин, отчетливо понимая, однако, к чему именно клонит бывший солдат.

– Нет денег – еще не значит, что платить нечем! – воин словно читал мысли "второгодника". – Ты нам заплатишь.... Ты нам заплатишь собой!

– Это как? – Сашке было очень сложно сдерживать свои эмоции, но он всё же решил изо всех сил "держать ситуацию" до конца.

– Сначала ты отсосешь у нас все, по очереди. А потом мы тебя, также по очереди, трахнем!

– Чё так сурово-то? Вы ж меня в первый раз видите! Я вроде ничего вам плохого не сделал!

– А это неважно! Там, куда нас везут, женщин нет. Мы это знаем, поверь! – его друзья ухмыльнулись. – Там используют таких, как ты! Во все щели! И знаешь, многим это очень даже нравится!

– Вы же не знаете меня совсем! – голос Заречнева стал совсем тихим. – Вы не опасаетесь, что я какой-нибудь отморозок из частей специального назначения? Вы не боитесь, что я могу убить вас всех, прямо здесь и сейчас. Голыми руками?

– Вот паскуда! Она над нами еще и издевается! – ухмылки стекли с лиц "качков", обнажая их истинную, звериную сущность. Сашка вдруг понял, из каких войск эти "быки". Такие рожи могли быть только у тюремных охранников – "вертухаев", как сказали бы на Гее. – Вали его ребята! Вы...ем его прямо сейчас!

Воины, словно подброшенные невидимыми, но мощными пружинами синхронно вскочили со своих узких топчанов, дружно ринулись на "отмороженного".

Александр не стал дожидаться, когда его захлестнет гора человеческого мяса. Его тело отреагировало быстрее его разума.

Организм Заречнева, как это бывало всегда, когда ему угрожала опасность, сместился в "чупа-чупсовое время" – особое состояние, в котором все нервные и мышечные процессы начинали протекать намного быстрее, чем в обычном режиме. Для Сашки это выглядело так, словно кто-то сторонний на время включал внешнее замедление. Все предметы и люди, окружающие Заречнева, начинали двигаться медленно, неуклюже....

В тесноте камеры космической тюрьмы "второгоднику" было легко.

Троих осужденных "вертухаев", возжелавших его плоти, он убил тремя же ударами.

Первого – мощным толком открытой ладонью в солнечное сплетение. Второго – кулаком в область сердца, третьего – костяшками пальцев, в горло....

Первый и второй нападавшие, от ударов, многократно умноженных яростью землянина, отлетели в дальнюю часть камеры, точно кто-то невидимый за спиной Заречнева всадил в них по мощнейшему заряду картечи.

Землянин шагнул в сторону, освобождая место для падения последнего, третьего тела. Он бросил взгляд на гороподобных бездыханных "качков", почувствовал что-то вроде жалости, с грустью подумал о том, что всего две секунды назад трое крепких парней жили, дышали, о чем-то думали, на что-то надеялись.... Но необъяснимая волна глупости и похоти лишила их не только здравого смысла, но и самой жизни.

За его спиной послышался топот доброй полудюжины ног, дверь со стуком распахнулась.

Заречнев инстинктивно прыгнул вперед, на тела поверженных им заключенных, обернулся....

В открытой двери маячили несколько охранников с автоматами в руках. Лица солдат из напряженных медленно превращались в безмерно-удивленные – космические "вертухай"

осматривали мертвых заключенных; они обнаружили, что их бывшие "коллеги" не подают признаков жизни и вероятнее всего мертвы.

– Опустите оружие! – раздался из-за их спин чей-то властный голос.

Охранники подчинились, расступились.

Из-за их спин вышел невысокий крепкий мужчина средних лет, в форме, внешне ничем не отличающейся от формы других воинов космического "столыпина", уверенно шагнул вперед. Он мельком глянул на Сашку, наклонился к убитым, проверяя, не остался ли среди них кто-то живой.

Его брови удивленно поползли вверх.

– Унести! – негромко приказал он. Судя по рвению, с которым вертухаи бросились выполнять его приказание, этот мужчина был здесь "шишкой", причем – немаленькой.

– Ловко ты их! – сказал он, походив по камере, останавливаясь в трех шагах от "отмороженного". – За что – скажешь?

– Скажу! Но я почему-то думаю, что вы это и без меня знаете! – усмехнулся Заречнев, подбородком указывая на темный глазок над дверью. – Прибежали сразу, как только я этих....

– И все же! – настоял мужчина.

– Они хотели меня изнасиловать! Я защищал свою честь и свою жизнь!

– Ну... Положим, чести у тебя не было, и нет! – моментально парировал его визави. – Иначе здесь бы ты не оказался с позорной статьей "дезертирство". Что касается жизни.... Охрана, скорее всего, не дала бы тебя изнасиловать!

– Скорее всего? То есть – могла бы и не успеть, да?

– За убийство трех сокамерников полагается смертная казнь. И я пока не вижу причин, по которым ты можешь остаться в живых! Зачем тебе твоя жизнь, дезертир?

– Она мне нужна для того, чтобы отблагодарить Великого Императора за ту великую милость, которую он мне оказал!

– А именно?

– Я должен своим трудом показать, что размеры моей благодарности бесконечны!

"В пределах разумного"! – вертелось у "непутевого" на языке, но он счел за благо промолчать.

– В карцер его! – распорядился мужчина, немного подумав. – До моего особого распоряжения!

Заречнева увели.

Повинуясь приказу конвоиров, Сашка прошел вперед, услышал, как за ним защелкнулась тяжелая дверь. Через какое-то время внутри наручников что-то тихо щелкнуло, тяжелые вериги на его руках ослабли. Он активно подвигал кистями рук, стянул вперед тяжелые металлические оковы, растер запястья, осмотрелся.

Карцер космического "столыпина" отличался от обычной тюремной камеры примерно так же, как роскошные пятизвездочные апартаменты "Хилтона" отличаются от убогой комнаты в захудалой советской гостинице.

В карцере из "удобств" не было вообще ничего, кроме "очка" и тусклого светильника на потолке.

Не было ни топчанов, ни матрацев, ни стола, ни стульев....

Очевидно, теперь спать ему придется только на полу и очень долго.

Заречнев осмотрелся, тяжело вздохнул. Александр ни на секунду не пожалел о том, что случилось получасом ранее, однако если начинать карцером свою тюремную "биографию", то чем она вообще может закончиться? Он стянул с себя куртку, аккуратно сложил её, неспешно лег сам; пододвинул куртку под голову....

... Существенным отличием космического карцера от наземного была температура.

Если на поверхности какой-нибудь планеты волю проштрафившегося, чересчур буйного или неуправляемого осужденного ломали с помощью низкой температуры, то в межпланетном перелете использовали высокую.

Иначе говоря – космический карцер был, по сути, небольшой раскаленной металлической коробкой, с намеренно плохой вентиляцией, отсутствием какого-либо источника пополнения быстро исчезающей из организма влаги.

Впрочем, вода; точнее – жидкость, внешне похожая на воду, в карцере имелась.

Примерно пол-литровая полупрозрачная емкость стояла на полу, возле двери.

Александр коснулся бутылки, передвинул её к себе.

Немного подумал, отвинтил крышку.

Он вылил несколько капель жидкости себе на ладонь, осторожно лизнул влагу.

Жидкость оказалась соленой.

"Второгодник" подумал некоторое время, закрутил крышку обратно.

Вода, пусть и соленая, ему еще вполне может пригодиться. Не для питья, конечно, для других целей, например, для гигиены – туалетной бумаги в карцере космического "столыпина" тоже не наблюдалось....

...Потекли часы.

Александр лежал на спине, закрыв глаза, по привычке заложив руки за голову, и вспоминал....

Вспоминал, как очнулся на незнакомой планете, в окружении существ, ранее им никогда не виданных. Как пытался выжить в чужом мире, как упорно и долго искал возможность покинуть родину своего новоиспеченного друга – Ар"рахха.

Его память надолго унесла его в первые дни обучения в Звездной Академии, потом почему-то "перескочила" сразу на День Патруля, потом, сразу, без какого-либо интервала – на Кромос....

Александр попытался вспомнить подробности того, как они с Ар"раххом спасались от ловцов "галактических Иуд", но эту "картинку" почему-то все время заслоняла другая...

Ташша, Замок Правителя, невероятно истощенная Маяла с измученным Сашкой на руках....

"Отмороженный" почувствовал, как из его глаз истекает влага, и слезы одна за другой катятся по его щекам.

"А вот интересно, если бы я знал, что мое симбиотство и миссия на Шаа закончится именно так – в карцере космического "столыпина", – думал Александр, по-прежнему не размыкая век. – "Повел бы я себя там иначе, стал бы предпринимать все возможное и невозможное, чтобы спасти Маялу и маленького Александра"?

"Да"! – ответил он сам себе после долгого и мучительного внутреннего диалога с самим собой.

"Но тогда почему я здесь"? – вновь задал он самому себе вопрос.

"Наверное, это судьба", – ответил ему его же внутренний голос. – "Ты совершил много преступлений, убил много людей, в том числе и абсолютно ни в чём не виновных. Жителей, которые ответили тебе что-то "не так", солдат, которые просто выполняли отданные им приказы. Наверное, пришло тебе время понести наказание на то зло, которое ты принес в этот мир. Тюрьма и каменоломня – не самое страшное из возможных наказаний".

"Есть страшнее? Например, смерть"?

"Нет, только не для тебя! Смерть для тебя – это не наказание, это избавление от страданий. Ты, как никто другой, знаешь, что смерть – это только переход из одного состояния бытия в другое".

"Тогда – что? И – кто ты? Ты – еще один кусочек души Ташши?"

"Нет. Ташши в твоей душе больше нет. Называй меня, как хочешь... Совесть, внутренний голос, интуиция. Я – это ты, а ты – это я. Если хочешь, можешь называть меня голосом твоей души! Мы с тобой – единое неразделимое целое".

"М-да... Значит, я теперь опять что-то типа шизофреника? Я один, но в то же время меня как бы двое. Хотелось бы удивиться, а не получается. Хотя... Если хорошо подумать, двое – это не так уж и плохо. Намного хуже было бы, если "нас" было бы больше.

Например, трое. Или четверо...."

Сашка попытался улыбнуться... Не смог.

"Значит, я, то есть мой внутренний голос, думает, что каменоломня – это справедливое воздаяние за те убийства, которые я совершил?

Ну, что же... Будем условно считать, что мне зачем-то понадобился опыт заключенного. И все это – что-то вроде очередного испытания.

Вроде как игра.

На выживание...."

Сашка не заметил, как уснул.

Проснулся он от того, что ему захотелось в туалет.

И хотя пищи в его желудке за последние дни побывало очень мало, тонкий и толстый кишечник работал исправно, гнал "к выходу" всё, что скопилось в его организме ранее.

Сашка встал, подобрал куртку, прихватив "воду", двинулся в сторону темного провала "очка"...

...Ворочаясь на металлическом полу, он неожиданно обратил внимание, что внизу двери имеются ряд тонких вертикально расположенных щелей, устроенных, очевидно, для вентиляции.

Сашка без раздумий "перекочевал" поближе к двери.

Из щелей явственно тянуло прохладным воздухом коридора... Дышать землянину стало чуточку полегче.

...Потянулись бесконечные часы, медленно и неохотно слипавшиеся в такие же бесконечные сутки.

Заречнева мучили жара, голод и жажда.

За время пребывания в штрафном изоляторе пищу ему не давали ни разу.

С грызущей болью в желудке Александр постепенно свыкся, чтобы не усугублять страдания он разными мысленными уловками стремился отвлечь свое внимание от еды.

Как правило, это удавалось.

Хуже было с жарой и жаждой.

Воду заключенному давали всего дважды в сутки, причем всякий раз – почему-то в новой пластиковой таре.

Иногда это была обычная пресная вода, но время от времени те, кто поместил его в карцер, зачем-то добавляли в воду соль, или что-то еще, что придавало ей вкус морской воды.

А, может, это и была обычная морская вода.

Сашке приходилось очень тяжело. Однако он помнил, что человек без пищи может выдержать месяц, а без воды может протянуть примерно две недели... Сколько времени ему предстоит находиться в карцере, он не знал и поэтому, как мог, влагу экономил.

Однако получалось не всегда – изобретательные на издевательства вертухаи давали ему морскую воду вместо пресной иногда несколько дней кряду.

Поразмыслив и все основательно взвесив, Александр все же принял непростое для себя решение. Он начал пить... собственную мочу – в дни, когда ему давали только соленую воду.

Собирал в пустые бутылки желтоватую, остро пахнущую аммиаком жидкость, закрывал глаза, заставлял себя сделать несколько глотков....

Его мучения закончились примерно через две недели – такой срок потребовался кораблю для того, чтобы достичь орбиты одной из планет внешней "мамы" – так здесь, в системе Торос неофициально именовали планеты-гиганты.

Землянин спал, когда судно, перевозившее заключенных, совершало маневры замедления и торможения; он проснулся только тогда, когда по металлическим коридорам космической тюрьмы загрохотали тяжелые ботинки охраны, выводившей заключенных к шатлам.

За Александром пришли одним из последних.

Сашка, потерявший почти все свои силы, на приказание немедленно подняться и следовать за ними сделал несколько судорожных движений, после сего рухнул на пол как подкошенный.

Воины довольно усмехнулись, пригласили кого-то из коридора. В карцер протиснулись четверо осужденных, они легко подняли обезвоженное тело Заречнева, быстро понесли его в шлюзовую камеру...

В шатле Александра кто-то из его недобровольных помощников небрежно пристегнул к сиденью. Землянин обмяк, повис на ремнях, мешая тем, кто двигался мимо него.

К его несчастью, этим "кем-то" оказался богомол – пилот шатла, зачем-то отлучившийся со своего судна и теперь возвращавшийся обратно.

Сквозь полузабытье беспамьятства Александр почувствовал в горле острую боль – пилот ухватил за горло заключенного, мешающего ему пройти к кабине. Сашка сквозь полуприкрытые веки заметил многосуставчатый палец насекомого и... улыбнулся.

– Маша! – едва слышно произнесли его уста. Землянин открыл глаза, поднял голову, чтобы посмотреть на жука, который сжимал его шею.

Это была не Маша. Однако богомол увидел улыбку на его лице, как показалось Александру, весьма удивился такой реакции на себя, любимого. Он перестал ломать Сашке шею, разжал руку, быстро прошел в кабину.

– Ты чё щеришься, выродок? – откуда-то издалека, словно из тумана донесся до Заречнева чей-то голос. – Друга, что ли встретил?

Александр отрицательно покачал головой.

– А что тогда улыбаешься? Я за свою жизнь не видел ни одного человека, который бы радовался встрече с богомолом. Ни одного! Ты – первый! Богомолы – твои друзья?

– Нет! – с трудом просипел Сашка. – Я много времени провел в карцере. Мне показалось, что это человек, моя девушка... У меня, наверное, помутнение рассудка! Помогите мне пристегнуть этот чертов ремень!

Кто-то из заключенных внял его просьбе.

Александр почувствовал, что ремни натянулись, а его тело обрело вертикальное положение.

И вновь провалился в черноту...

Посадка на планету произошла на удивление мягко. Заключенные, привыкшие уже к сверхжестким маневрам кораблей, пилотируемых жуками, удивленно посматривали друг на друга, но вслух неожиданное "послабление" прокомментировать не отважился никто.

"Второгодника", все еще находившегося в бессознательном состоянии по приказу одного из охранников вынесли из шатла и... оставили недалеко от трапа.

Заключенных выстроили в неровную шеренгу на безопасном расстоянии; над космопортом самой большой тюрьмы Великой Империи Тороса пронесся высокий пульсирующий звук, предупреждающий о скором взлете шатла.

– Сгорит! – равнодушно сказал один из осужденных, заметив тонкое смятое тело землянина. – Даже пепла не останется!

– Не свисти! – ответил ему кто-то сзади. – Обгорит, конечно, качественно, но туловище и голова уцелеют!

– Почему его оставили там? Охрана недоглядела?

– Как раз наоборот! Охрана сделала всё именно так, как хотела! Сейчас жук взлетит, и тот парняга сдохнет. Тело обгорит, конечно, но кое-что все равно останется. Это "кое-что" впоследствии можно будет предъявить в качестве доказательства того, что заключенный не сбежал, а погиб, из-за собственной халатности.

– Что значит – погиб по халатности??!

– А то и значит! Любая экспертиза подтвердит, что в момент старта шатла он был жив. Значит, виноват – сам! Пренебрег правилами безопасности, оказался в ненужном месте в ненужное время!

– Но он же без сознания!

– Ну и что?! Кто это потом докажет? Мы с вами? Кто нам поверит? И вообще – мотайте себе на ус – если кто-то из нас загрубит, его тоже могут вот так, под сопла шатла....

– А что, этот парень сильно загрубил?

– Да уж изрядно! В первый же день пересылки троих угробил! Голыми руками!

– Ничего себе! Послушай.... А это не те ли трое осужденных вертухая, которых судили за издевательства и убийство двадцати заключенных? Дело-то громкое было....

– Да, кажется, они!

– Тогда понятно....

– Что понятно?

– Понятно, почему его бросили именно здесь! Среди охранников наверняка много их бывших друзей. Вот, отомстили!

– Если ты такой жалостливый, беги, попытайся вытащить парня из-под маршевых двигателей шатла.

– Боюсь, уже не успеть!

Через прозрачный кокпит кабины было хорошо видно, как пилот шатла положил тонкую черную руку на рычаг управления силой тяги двигателей, его фасеточные глаза привычно заскользили по датчикам внешнего мониторинга, проверяя отсутствие живых существ в опасной близости от его судна.

Один из экранчиков тревожно помаргивал.

Жук увеличил масштаб. На бетоне космодрома, рядом с соплом маршевого двигателя (они же – двигатели подъема) лежал человек. Жук недовольно дернул головой. Если это существо погибнет, ему придется потерять много времени на объяснения, почему это произошло. И хотя за безопасность тех, кто находится вне его корабля, отвечают службы космопорта, "шею" ему тоже "намылят".

Впрочем.... Комиссия, как всегда, признает богомола ни в чем не виновным. Прежде он скрупулезно соблюдал все регламенты, и не его вина, что кто-то из осужденных оказался рядом с машиной во время взлета.

Пилот присмотрелся к человеку внимательнее, узнал его. Он неожиданно вспомнил, как исказилось лицо этого заключенного, когда он сдал ему шею. Этот зек-человек не испугался его прикосновения, как это обычно бывает с людьми. Люди инстинктивно боятся богомолов, это у них в крови. А этот..... Этот... улыбался.

Память жука хранила множество сведений; хранила намного лучше любого из искусственных разумов людей. Богомол отлично помнил, как был шокирован весь Улей, когда выяснилось, что куда-то исчез из Звездной Академии человек, тот самый, который несколько лет назад пилотировал на Дне Патруля машину людей и сбил самолетик девочки-богомолки. Однако он не добил маленькую соперницу. А после того когда она смогла покинуть машину и добралась до спасительного берега озера даже прикрыл её своим самолетом от жуков....

Эта девочка, Принцесса Улья, потом много времени провела среди людей. А когда она окуклилась, этот человек, о котором в Улье до сих пор неизвестно ничего, хранил кокон Прин-

цессы так, словно в нем была его родная сестра. Он повсюду носил его с собой, спасал много раз, рискуя при этом жизнью.

Разумеется, тот человек, спасший Принцессу и этот, который сейчас лежит у дюз его двигателей – разные существа. Не может такого быть совпадения.... Шанс – меньше, чем один к двадцати миллиардам. Однако....

Как любила повторять Принцесса, вернувшись из своего самого необычного путешествия из всех, кто когда-либо появлялся на свет в этом Улье – "совершая добрые поступки, мы умножаем добро, не совершая их – мы умножаем зло".

Богомол вздохнул, отстегнул ремни, пошел к выходу из шатла....

Удивлению заключенных и охранников, с разными чувствами наблюдавших за тем, что происходило, не было предела. Несколько сот людей своими глазами видели (если бы им об этом кто-то рассказал, они не поверили бы в это ни за что!), как жук вышел из своего шатла, подошел к заключенному, поднял его на руки и отнес его туда, где толпились другие осужденные.

Богомол аккуратно положил заключенного к ногам охранников, сказал им что-то, из-за чего лица "вертухаев" мгновенно стали свекольно-красными. После чего жук развернулся и быстро потопал на свой корабль....

– Отвести в лазарет! – почему-то пряча глаза, приказал кому-то из осужденных старший смены, здоровенный детина лет сорока. Заключенные подхватили "отмороженного" за руки и за ноги, быстро понесли в тюремную лечебницу....

...В сознание Александр пришел только к вечеру.

Медбрат заметил открытые глаза Александра, присел возле него.

– Кушать будешь? – голос у парня был низкий, с хрипотцой.

– Да не отказался бы! – едва слышно ответил Сашка.

– Щас сварганим! – санитар быстро ушел куда-то.

Он появился вновь минут через пятнадцать. В одной руке у него была полупрозрачная пластиковая бутылка, с трубочкой, во второй – тарелка, на которой лежал один-единственный кусок хлеба.

– Здесь – мясной бульон! – пояснил парень, подавая Заречневу бутылку. – Пей его через трубочку! Но сильно не налегай! Ты давно ничего не ел! Вот тебе хлеб! Пока один кусманчик! Больше тебе пока нельзя!

– Благодарю! – ответил Сашка. – Где я?

– Ты? Там же, где и все мы! Это место называется Годо! Самая большая тюрьма Империи Тороса!

Александр обратил внимание, что санитар почему-то не называет государство папаши Маялы Великой Империей, а именуется иначе.

Интересно, почему?

– Давно я здесь? – спросил он, потрескавшимися губами касаясь пластика и делая глоток. Бульон показался ему самым вкусным блюдом из того, что ему довелось попробовать в своей жизни. Жидкость провалилась в пустоту желудка, наполняя его теплом и сытостью.

– С утра!

– Что произошло? Как я оказался здесь?

– Хе, брат! Да ты же ничего не знаешь! Весь лагерь только о тебе и говорит!

– Что именно? – процесс опустошения бутылочки с бульоном уже шел полным ходом.

– Ну, это же ты угрохал троих бывших охранников Годо?

– Я... Но я не знал, что они – охранники!

– Вот даже как! А что там произошло?

– Я зашел в камеру.... Эти трое стали угрожать мне. Требовать какой-то оплаты.... Потом набросились на меня.... Вот, собственно, и все!

– Всё? Нет, это не всё! Ты убил их голыми руками, а это в среде зеков очень ценится! Но самое интересное было потом, когда тебя вытащили из шатла! Жаль, что ты не видел этого!

– Да что произошло-то?

– Эти.... Суки из охраны.... Они же бросили тебя прямо под дюзы. А богомол тебя спас! Представляешь! Богомол спас человека!

– Какой такой богомол?

– Да пилот же! Жук! Эх, деревня! Ладно, отдыхай пока! Мне наши приказали следить за тобой очень хорошо!

– Ваши – это кто? – осторожно уточнил Сашка.

– Наши – это наши! – вмиг посуровел санитар. – Рано тебе пока знать о них! Всему свое время! Подожди немного! Вот окрепнешь, тогда и поговорим! А пока постарайся уснуть! Поверь, мы тебя не сможем держать в больничке сверх установленных правил! Так что старайся поправиться как можно скорее!

– Я постараюсь! – шепотом пообещал Сашка, аккуратно ставя пустой пластик рядом с собой и проваливаясь в сон....

...Его "выписали" ровно через десять местных суток. Как пояснил "санитар", десять суток – это предельный срок содержания заключенных в больнице Годо. После десяти суток лечения заключенного либо выдворяют в общий барак, либо.... "Медбрат" после этих слов поджал губы и выразительно посмотрел на потолок.

Впрочем, Заречнев не поводу ранней "выписки" не переживал вообще. Бульоны, которыми его четыре-пять раз в день "потчевал" "медбрат", так и не назвавший своего имени, видимо был не совсем обычным.

Точнее говоря – совсем необычным.

Ушлые зеки каким-то образом умудрялись "напихать" в небольшую по объему пластиковую тару столько калорий и витаминов, что Сашка буквально возрождался, день ото дня набирая утраченные в карцере силы.

– Кушай! Кушай! – частенько приговаривал "санитар". – Набирайся сил, они тебе скоро понадобятся!

Однако на законные Сашкины вопросы – когда, зачем и как именно, предпочитал отмалчиваться, всякий раз отвечая одно и то же:

– Не спеши события! Придет время, всё узнаешь сам!

И вот это время пришло.

О том, что у заключенного Заречнева закончился срок релаксации, ему объявил один из охранников, судя по вытянувшемуся лику "медбрата" – не самого низкого ранга.

– Куда вы его? – вопрос, адресованный охраннику, догнал Сашку и его конвоира уже в коридоре.

– В двенадцатый бокс, разумеется! К самым отъявленным!

Александр быстро глянул в лицо "санитара". Судя по довольному выражению простоватой физиономии лагерного эскулапа это было не самое плохое для Сашки место. Скорее – наоборот.

Двенадцатый бокс, на местном сленге – "банка", находился в самом дальнем краю Годо – лагеря для особо опасных преступников Великой Империи.

Всего "банок" для заключенных в Годо было четырнадцать. Каждый кубический бокс, обшитый прочными металлическими листами со всех сторон, населяли не менее тысячи человек. Таким образом, всего в Годо постоянно обитало и трудилось на благо Великой Империи не менее четырнадцати тысяч осужденных. С учетом того, что население Империи Тороса

недавно превысило два десятка миллиардов жителей, лагерь для особо опасных преступников на четырнадцать тысяч человек был маленьким, даже – крошечным....

Впрочем, все относительно....

Для тех, кто отбывал здесь свои сроки, Годо не казался крошечным поселением на дальней Луне Эрг.

Примерно половину "банок" "насеяли" бывшие военные, совершившие различные воинские преступления; оставшиеся семь боксов занимали уголовники – насильники, мошенники, воры и убийцы.

В двенадцатом боксе жили только убийцы – осужденные, на чьих руках осталась кровь не менее трех человек.

Все это Сашке рассказал конвойный – по пути к его новому месту обитания. С ходу сложно было понять, в чем причина столь необычной словоохотливости солдата, но факт оставался фактом – пока охранник конвоировал Александра, он успел ему рассказать много из того, что положено знать зеку в его первые дни пребывания в таком месте как Годо.

Заречнев слушал конвоира молча, не перебивал; его мозг, словно губка, впитывал бесценные крохи знаний, который, вероятнее всего, помогут ему правильно сориентироваться в незнакомом обществе и тем самым сохранить себе жизнь.

Однако напоследок солдат все же огорчил землянина:

– Я думаю, что тебе здесь не выжить! – сказал он. – Готов поспорить с кем угодно, на что угодно, что больше месяца в Годо ты не протянешь! Если тебя не убьют отморозки из двенадцатой "банки", то тебя прикончат охранники! Лучше бы тебе было сгореть на ВПП! Быстрая безболезненная смерть лучше, чем тот ад, через который тебе предстоит пройти здесь! – длань конвоира указала на дверь, ведущую в металлический барак под номером двенадцать.

Заречнев пылливо взглянул в глаза охранника, хотел сказать о том, что утро вечера мудренее и жизнь покажет, кто из них двоих прав, а кто – нет, но посоветовался сам с собой и решил, что благоразумнее будет не вступать в диалоги с незнакомыми конвоирами, и промолчал.

Барак был практически пуст.

За исключением одного дневального в помещении, рассчитанном на одновременное содержание в нем тысячи осужденных, было свободно. Дальний край "банки" тонул в полумраке...

"Примерно сорок на сто метров"! – прикинул землянин. – "Ничего себе! А снаружи барак казался меньше"!

– Где мое место? – обратился он к дневальному, обернувшись на звук открываемой двери.

– Ты новенький? Или из другого бокса?

– Новенький! Сегодня выписали из лазарета!

– А-а! Так ты тот самый чудаков, который угрожал троим вертухаев, во время перелета сюда?

– Ну, да! Вроде того! – не стал закипать Заречнев. – Так куда ты меня определишь?

– погоди! Не спеши! – неожиданно строго осадил его дневальный. – Посиди пока здесь, возле меня! Вечером с работы придут Старшие, они и определяют тебе твоё место!

– Все на работе? А чем здесь занимаются?

– Все вопросы – потом! – тон заключенного стал еще чуточку жестче.

Александр понял, наконец, что дальнейшие расспросы приведут только к конфронтации, и решил судьбу больше не искушать.

Незадолго перед закатом в барак начали пребывать первые заключенные. К некоторому Сашкиному удивлению на него практически никто не обращал внимания. Заключенные – уставшие, голодные, измученные – большими коллективами и небольшими группками ввали-

вались через одну из четырех дверей, расположенных в разных концах "банки", переодевались, негромко переговариваясь, направлялись в душевую, которая находилась здесь же, в бараке.

Примерно через час барак был полон.

Гомон, ругань, топот множества ног перемешивались с запахом уставших потных тел, машинного масла, несвежего постельного белья.

Александр тяжело вздохнул – теперь в этой душливо-говорливой "атмосфере" ему придется жить. И не просто жить, а как-то приспособившись к постоянному присутствию среди большого количества людей, у каждого из которых – свой характер, свои привычки и свой взгляд на то, что происходит рядом с ним.

Мало ли кому и что не понравится.

– Эй! Чё ноги свои тут расставил? – заключенный, незаметно подошедший сбоку, словно "прочитал" мысли землянина. – Убирай скорее, а то переломаю!

Заречнев повернул голову. Осужденный был среднего роста, неширок в плечах; не красавец.

"Что это"? – думал Заречнев. – "Начало проверки, которую зеки обычно устраивают новичкам, или обычная блажь уставшего на работе человека"?

Он скользнул по лицам ближайших к нему заключенных, уловил в их глазах живой огонёк... Скорее всего, "среднестатистическому" заключенному его ноги не понравились не случайно.

"Что может особо цениться в вот таких закрытых сообществах"? – думал "второгодник", сделав вид, что не расслышал "вопроса". – "Смелость? Умение драться? Или что-то еще? Эти убийц храбростью, наверное, удивить сложно. Здесь, в бараке, где обитает добрая тысяча заключенных, наверное, должны цениться такие качества, как умение ужиться в большом "коллективе". Почти наверняка остроконфликтному зеку здесь долго не протянуть – убьют, чтобы не "портил нервы" и не мешал "тянуть срок" другим.

Но, вполне возможно также, что я ошибаюсь. И эта проверка не на лояльность, а на отвагу! Эх! Хорошо бы узнать, что на самом деле стоит за этими вопросами!"

– Слышь! Ты, чё, оглох? – тон осужденного стал более развязанным, он, очевидно, истолковал молчание Александра как проявление слабости или трусости.

"Теперь ясно!" – подумал Сашка. – "Все-таки вначале они решили проверить меня на силу духа!"

– Я не оглох! – четко разделяя слова, произнес землянин, вставая. – Но ты, если еще раз обратишься ко мне таким тоном – точно оглохнешь!

– А-а! Сука! – заметно обрадовался "провокаатор". – Первый день здесь, а уже свои порядки нам качаешь? В табло давно не получал?

– Давно! – не стал спорить с ним землянин. – Но порядков своих я никому не навязываю! Просто не люблю, когда на меня громко кричат, особенно – не по делу!

– И что ты сделаешь мне? Убьешь, как тех трех ублюдков? Они тоже кричали на тебя?

– Нет, они хотели меня изнасиловать! – негромко произнес Сашка. – А говорили они тихо. Намного тише, чем ты сейчас!

Я не хочу устраивать потасовки в первый же день! Тем паче – с тобой! Ты мне плохого пока ничего не сделал! Если тебе мешают мои ноги, я их уберу в сторону!

Только кричать на меня не смей, хорошо?

Заключенный стрельнул глазами куда-то в сторону, ничего не ответил, отвел глаза, шагнул вперед....

Глава 3

– И все-таки, куда я могу, наконец, бросить свои кости? – Александр спросил об этом у дневального намеренно громко, так, чтобы этот его вопрос слышали как можно больше заключенных. Торос уже коснулся горизонта, а "проблема кровати" все еще была не решена...

– Иди вот туда, в дальний угол! – приказал ему осужденный, уловив некий знак, данный ему кем-то из заключенных. – К Старшим! Они определяют тебе твое место!

"В каком смысле – моё место"? – хотелось спросить "отмороженному", однако обстановка была такова, что любое слово, сказанное невпопад, могло сильно навредить его будущему бытованию в этой "банке".

Сашка поискал глазами того, кто подавал тайные знаки дневальному; не нашел. Он двинул плечами, словно раздвигая невидимые заросли, шагнул вперед, примерно придерживаясь направления, подсказанного ему заключенным.

Идти пришлось довольно долго – до противоположного края барака.

Старшими оказались шестеро крепких "разнокалиберных" мужиков, в обычной "арестантской" хламиде, которая ничем их не выделяла среди прочих осужденных.

Единственное, что у старших было общего – это их взор. Если здесь, в Годо, существовало такое понятие, как "волчий взгляд", то оно вполне соответствовало выражению лиц "Старших".

Старшие сидели на длинной лавке, поодаль от длинного же стола. Сидели, пристально смотрели на Заречнева, и молчали.

Сашка не дошел до "теневого правительства" барака номер двенадцать шагов шесть или семь, остановился. Он без страха посмотрел поочередно в глаза всем шестерым, спросил:

– Так это вы меня от смерти спасли?

– В каком смысле? – голос у спросившего был низкий, с хрипотцой.

– В лагерном лазарете меня кормили очень хорошо, можно сказать – как на убой. Санитар сказал, что это приказ Старших...

– Может быть – и на убой! – задумчиво ответил другой заключенный с "волчьим" взглядом. – Все будет зависеть от того, как ты себя здесь поставишь, и как будешь себя вести!

Старший замолчал, очевидно, ожидая расспросов. Однако Сашка не издал ни звука, тщательно всматриваясь в непроницаемые лица главарей сообщества осужденных. Он почему-то решил для себя, что любой его вопрос может только навредить ему. Человек, который спрашивает о чем-то, тем самым частично признает свою некомпетентность; показывает, публично признает свою уязвимость...

– Молчишь! – процедил один из старших. – Ни о чем не спрашиваешь! Ты или полный идиот, или очень умный!

– Не знаю! – ответил "второгодник". – Не мне судить о моих умственных способностях. Со стороны, как говорится, виднее. А молчу я... Молчу я потому, что мне от вас ничего не нужно! Я хочу только знать, где именно находится кровать, на которой я могу расположить свое брэнное тело!

Барак взорвался от смеха.

Луженые глотки заключенных грохотали так, что казалось – еще секунда, и металлические стены барака сложатся, как картонный домик, погребут под собой всю тысячу заключенных.

– А ты с юмором, как я погляжу! – чуть более доброжелательнее, чем минуту назад, сказал один из старших. – Юмор – это хорошо! Юмор помогает всем нам выжить!

– А я думаю, что он не шутил! – подал голос другой из старших. В "банке" мгновенно повисла мертвая тишина. – Ему действительно ничего от нас не нужно! Я думаю, этот человек не понимает, куда он попал, кто – вы, и кто – мы!

В помещении стало еще тише, хотя Сашке показалось, что тише не может быть уже после первой фразы старшего.

– За такие фразы, как только что ты сказал, мы обычно убиваем сразу, без дополнительных вопросов! – продолжал мужчина. – И если бы ты не был тем человеком, который уничтожил тех троих вертухаев, до завтрашнего утра ты не дожил бы точно!

Мы видим, что в тюрьме ты в первый раз, иначе никогда не позволил бы себе тех глупостей, которых ты тут только что наворотил! Поэтому.... Поэтому мы тебе один раз объясним те правила, по которым мы все здесь живем! Но только один раз! Понял?

– Понял! И что это за правила?

– Наши правила – это некий кодекс поведения, понятия, которых мы все придерживаемся. Как правило – добровольно.

Во-первых, кровать.

В этом бараке – тысяча человек. У каждого – своя жизнь, свой характер, свой срок. Мы все оказались здесь не по своей воле. Нас сюда привезли и удерживают здесь насильно.

"Охраняют", с оружием.

При такой скученности не самых мягких людей конфликты неизбежны. Мы, в меру своих скромных возможностей, стараемся отрегулировать процессы, происходящие в этом бараке, но, увы... Наши возможности ограничены.

По нашим понятиям, кровать – это то место, где человек чувствует себя в относительной безопасности, пока он отдыхает. Люди, работающие вместе, как правило, вместе и живут! Их кровати находятся рядом! Это удобно.... И это относительно безопасно. Если ты работаешь в какой-то бригаде на добыче минералов, ты ценный кадр, твоя бригада в обиду тебя не даст. Если же ты одиночка – злой, колючий человек, обозленный на весь мир, тебе здесь долго не выжить!

– Как попасть в бригаду? Вы направляете?

– Нет! В бригаду можно попасть только одним способом – тебя должны в неё пригласить!

– И как это происходит?

– Так же, как и везде. Тебе будет назначено что-то вроде испытательного срока. За это время ты должен себя как-то проявить, показать свою истинную сущность.... Ребята оценят тебя....

– Это – долго?

– Когда – как! Все будет зависеть только от тебя самого! Впрочем.... Для ускорения процесса адаптации к новым условиям ты пройдешь через несколько испытаний.

– Каких?

– Это пока секрет! Иногда нужно, чтобы человек не знал, что его экзаменуют. А пока.... Расскажи нам о себе! Кто ты такой, откуда, за что осужден, на какой срок! Только коротко!

– Меня зовут Александр Заречнев. Я родился и вырос на Земле – это один из Карантинных Миров. В возрасте двадцати лет был кем-то изъят с планеты, с неизвестной мне целью. Служил в Звездной Академии... Когда у меня закончился срок службы, я ушел из Академии. Меня повязали в какой-то ферме, впаляли срок за дезертирство! Мужик в коричнево мундире сказал, что – пожизненное! Я не знаю, за что меня осудили! Я не совершал никаких преступлений! Я ни в чём не виноват!

Брак снова взорвался смехом, еще более громким, чем в первый раз.

Старший поднял руку. Смех прекратился.

– Вот что, клоун! – сказал один из старших, вытирая слезы. – На сегодня, пожалуй, достаточно! Ну, ты рассмешил, так рассмешил! Мы тут все ни в чем не виноватые!

Заклученные снова захохотали.

– Ну, кто возьмет на стажировку к себе этого юмориста?

– Я! – раздался откуда-то из-за спин молодой голос.

– Ты? Красавчик, зачем тебе это надо?

– Не знаю! Но сдается мне, что мы с ним – земляки! Как там Дита? – спросил у Сашки из-за спин заключенных все тот же голос.

– Да как Дита? – пробурчал Заречнев. – Как всегда! Зверствует!

– Правильный ответ! – повеселел парень. Он вышел вперед, Сашка смог его, наконец, увидеть. Старший не покривил душой, назвав молодого человека красавчиком. Заключенный – обитатель самой страшной тюрьмы Тороса был хорош собой; он был сложен, как Бог.

"Рост – сто восемьдесят пять"! – прикинул Александр. – "Загорелый, значит, постоянно работает на воздухе. Тело и лицо без шрамов, но с хорошей мускулатурой. Значит, умеет за себя постоять. . . . Такие парни определенно нравятся девушкам в любом уголке Вселенной. Где-нибудь на Земле этот мацо работал бы стриптизером, или снимался бы в фильмах. В глазах – живой огонек. По взгляду видно – точно не дурак! Интересно, как он попал сюда"?

– Будем знакомиться? – парень улыбнулся, первым подал руку.

– Александр! – представился Сашка. – Заречнев! Из Новосибирска!

– Стас Костров! – ответил красавчик. – Пермь!

– Вот что! – перебил их диалог один из главарей. – Красавчик, я надеюсь, ты понимаешь, во что ты ввязываешься? Ты не забыл, что тебе придется с ним выйти. . . . кое-куда? А ты его видишь в первый раз!

– Я ничего и никогда не забываю! – спокойно ответил Стас, опустив голову. – Мое решение обдуманное и взвешенное, я от него не откажусь!

– Ну, хорошо, коли так! – тон "члена теневого правительства" только глухой не назвал бы зловещим. – "Будет очень жаль, если этот твой новый напарник разочарует нас всех, но больше всех – тебя, разумеется"!

"Не разочарует"! – такой ответ Стаса Кострова надеялся услышать Александр, однако землянин промолчал.

– Иди за мной! – тихо приказал он Заречневу. – Не останавливайся, ни на что не отвлекайся, и вообще сделай вид, что нас с тобой здесь нет!

Он первым двинулся обратно к входу; "Второгодник" немедленно последовал за ним.

– Вот твоя кровать! – тон красавчика заметно изменился, он стал суше, строже. – А это – моя! Спать первые дни будешь вполглаза, мало ли что. . . . Все расспросы – завтра, после разнарядки на работу. Будем надеяться, тебя не отправят чистить туалеты!

– Почему ты встрял, ввязался, поручился за меня?

– Русские на войне своих не бросают! – по-русски же ответил Стас. – И потом. . . . А слышал о тебе! Там, в Академии, когда обучался. Это же у тебя был друг – зеленый ящер, с огромными зубами и большим луком, со стрелами?

– Да, у меня! Но. . . Я тебя почему-то не помню!

– А ты и не можешь помнить! Меня. . . К-хм. . . Меня украли примерно в то время, когда вы с Дитой улетели куда-то по очень секретному делу! Нас обучал Николай Платонович! Видимо, к тому моменту, когда вы вернулись, меня в Академии уже не было!

– Расскажи, что случилось? Как ты попал сюда?

– Расскажу! Обязательно расскажу! Но. . . Не сегодня! Тебе сначала нужно выжить!

– А что за испытания, о которых говорили эти. . . . Старшие?

– Ты поосторожнее с эпитетами, хорошо? В следующий раз, если что-то спрашиваешь, или говоришь, без слова "эти", договорились?

– Договорились! Так что за испытания?

– Не знаю! Экзамены всегда разные и всегда очень неожиданные! Не знаю! Сам смотри, анализируй. . . . Короче – думай! Думай!

– А куда тебе предстоит выйти со мной?

– А... Это... Местные сидельцы по выходным развлекаются боями без правил. Все новички, без исключения проходят через "чистилище" – так здесь называют место для боев.

– А где оно находится?

– Да здесь же, прямо в казарме! Расчищают центр "банки", окружают кроватями....

– А куда смотрит охрана?

– Туда же, куда и все! С развлечениями здесь не густо, сам понимаешь.... Охранники сами не только с удовольствием смотрят, но частенько даже участвуют в боях.

– Очень интересно! А если кто-то из зеков их... того?

– Не-ет! Это невозможно! Все бои Дня Крови заканчиваются до того, как кого-то покалечат или изувечат. За этим здесь следят строго. Лишние проблемы не нужны никому! В том числе и нам! А убить... Захотят – есть сотни способов сделать это не на глазах тысячи человек.

– И тебе придется выйти со мной в ринг, так?

– Так!

– Но зачем это тебе?

– Потом объясню! А сейчас – спать! Видишь – на нас уже поглядывают неободрительно? Завтра – рабочий день, нужно успеть выспаться, отдохнуть! Поблажек не даст никто!

Стас завалился на свою кровать, почти сразу уснул.

Заречнев, помня о пожелании своего нового друга, спал "вполглаза", однако до утра так ничего странного или опасного для себя не заметил.

Утро началось с громкого крика "Предподъем!" дневального. Заключение просыпались, продирали глаза, осматривались.... Сашка обратил внимание, что кое-кто с тревогой поглядывает на соседние кровати.

– Подъем! – снова завопил дневальный минут через пять-семь после первого выкрика. Заключение вставали, небольшими группками потянулись в сторону умывален....

– Держи! – Сашка обернулся на возглас Стаса, успел поймать какой-то пакет; развернул его. В пакетике было мыло, зубная паста, чистая тряпочка....

– Извини, запасной бритвы нет! – по тону Красавчика невозможно было понять: шутит он, или нет. – Полотенца – тоже! Политика тюремного начальства проста – они хотят, чтобы ты сам для себя на всё заработал.

– Что именно – на всё?

– На всё – значит, на всё! Например, на средства для личной гигиены! На одежду, на обувь, на инструменты, на продукты.... Единственное, чего здесь нельзя купить за деньги – это здоровье! И свободу, конечно....

– Зарплату налим выдают?

– Ну, ты сказал! – улыбнулся Стас. – Нет, разумеется! Все деньги, которых ты заработаешь, переводят на твой счет! Ладно! Хорошо трюндеть! А то мы с тобой на завтрак опоздаем!

Тюремная "столовая" Годо сильно отличалась от других барачков для осужденных – этот бокс был шире других раз в пять-шесть; а его периметр точно превышал половину километра.

Сашка "прицепился" за Стасом, вместе с ним проник в пищеблок. Вместе со всеми земляне заняли очередь к одному из больших коричневых автоповаров, в длинном ряду точно таких же "агрегатов".

– Завтракаем здесь! – пояснил землянин, взглядом показывая Александру, чтобы он тоже захватил плоскую металлическую пластину из высокой стопки блестящих аннуитетных "подносов". – Обедаем по месту работы. Ужинаем после работы, здесь же!

– Ставь сюда! – распорядился он, первый стукнул своим подносом об узкие "рельсы" горизонтальных направляющих. Сашка приземлил свой поднос рядом с пластиной Красавчика.

Откуда-то снизу возникли две металлические "руки", надежно зафиксировали светлые прямоугольники под аппаратом.

Костров наклонился к небольшому черному отверстию в "теле" прищераздаточной машины, в утробе массивного коричневого "кока" что-то пискнуло, на поднос Стаса вывалились четыре пакета.

– Это мои завтрак и обед! – пояснил Стас. – А это – твои! – он снова наклонился к черному "глазку"....

– Что, я теперь твой должник? – поинтересовался Заречнев, уплетая за обе щеки вкуснейшую пшеничную кашу, с маслом.

– Ну, да! Типа того! – не очень охотно ответил Красавчик. – Да ты не переживай! Стоимость завтрака и обеда – примерно одна десятая дневного заработка заключенного, занятого на тяжелой работе!

– То есть такой, как у тебя?

– Ну, да! Типа того!

– А если работа не очень тяжелая?

– Тогда стоимость еды составляет примерно одну треть от дневного заработка!

– А если легкая?

– На легкой работе заключенный едва-едва зарабатывает себе на еду и на мыло! А почему ты об этом спрашиваешь? – кольнул Сашку взглядом Красавчик. – Ищешь легкий труд?

– Нет! – Быстро ответил Сашка. – Просто хочу понять логику начальства Годо!

– Да с логикой у начальства как раз все в порядке! Им надо, чтобы заключенные много работали, много зарабатывали, при этом уставали, как черти, и вечерами думали только о том, чтобы поскорее добраться до своих кроватей!

– А чем тогда не в порядке?

– Тяжелой работы, а значит – хороших заработков, на всех не хватает!

– И что делают те, кому не досталось высокооплачиваемой работы?

– Что.... Что.... Сам скоро увидишь – что!

– Скоро?

– Да.... Думаю, в ближайшие же выходные! Вместе с тобой привезли много "свежего мяса"....

– Кого – кого?

– Новых заключенных! Которые ничего не понимают в здешней жизни и ничего не знают о нравах, здесь царящих!

– Выходи строиться! – завопил кто-то почти над ухом Заречнева, заставив его даже вздрогнуть от неожиданности.

Сашка поймал колючий взгляд, брошенный Стасом в сторону "крикуна", хотел уже что-то ответить излишне горластому зеку, но вовремя поймал предостерегающий жест землянина, успел сдержаться.

– Тебя мне в напарники не дадут! – как о чем-то само собой разумеющемся пояснил Костров. – Твоя задача сегодня – постараться попасть на какую-нибудь разгрузку. Потаскаешь ящики и мешки, ничего страшного. Хорошая разминка тебе не повредит!

– А если.... А если – туалеты?

– Вопрос, на самом деле – дурацкий! Ты скажи мне, кто захочет спать рядом с человеком, от которого постоянно прет говном?

– Думаю, никто!

– А раз думаешь, то больше таких вопросов не задавай, договорились?!

– Да, собственно, вопрос был не об этом! Могу я.... Могу я драться, если мне предложат такую работу?

– Ты не просто можешь, ты обязан это делать! Запомни: здесь за все приходится драться, в том числе и за хорошую работу! Всё, Я пошел! Надеюсь, сегодня ночью мы снова будем спать рядом!

Стас кивнул кому-то головой, бегом двинулся в сторону небольшой группки заключенных, дожидавшихся, как оказалось, именно Красавчика. Но что это за группа, и какой работой она занималась, Сашка понять не смог.

– Эй, ты! – грубо окликнул его кто-то из-за спины. Заречнев обернулся.

– Да, ты, новенький! Я к тебе обращаюсь! Иди-ка сюда!

Сашка сделал было шаг в сторону того, кто так настойчиво "приглашал" его подойти, неожиданно поймал осторожные заинтересованные взгляды окружающих его осужденных, остановился.

– А ты кто такой? – спокойно ответил он. – Я тебя не знаю! Почему я должен идти к тебе?

– Потому что я заведую нарядами на работу! Иди к нам! Ты получишь очень хороший заработок!

Заречнев мгновенно насторожился. Слова этого незнакомца шли вразрез с тем, что он слышал только что от Стаса.

– А иди-ка ты в жопу! – намеренно громко ответил ему "отмороженный" открыто "нарываясь" на конфликт. Ему очень важно было посмотреть и понять, как себя поведет "завработами". – Я ни разу не видел, чтобы ты кого-то назначал на работу!

И это была чистая правда – сегодняшний день был первым рабочим днем Заречнева в Годо.

Заключенный пробурчал что-то, недовольно поморщился, отвернулся.

Огонек интереса в глазах окружающих его осужденных погас.

Сашка вдруг понял, что только что прошел одно из "секретных" испытаний.

– Ты новенький? – к Сашке направлялся конвоир. – Иди в барак номер один, найдешь там заключенного с именем Говр, он скажет, где ты сегодня будешь работать! Или тебе уже предлагали сегодня работу?

– Нет! – буркнул Заречнев, опуская голову. – Мне сегодня никто еще и ничего не предлагал!

Говр оказался крепким шустрим мужиком, с живым огоньком в глазах. Он мельком глянул на Сашку, тонким стилусом сделал пометку в планшете перед собой.

– Можешь идти! – сказал он, почему-то пряча глаза. – Твоя бригада – на объекте номер шесть. Твой бригадир...

– Ты не сказал, что это за работа! – напомнил ему Сашка.

– Ты направляешься на очистку канализации! – Говр поднял на Александра свои бесцветные глаза, посмотрел куда-то сквозь него. – Эту работу тоже должен кто-то делать! Почему – не ты?

– Туалеты я чистить не пойду! – твердо заявил "второгодник". – Дайте мне другую работу!

– Эй! Кто сегодня там... Дежурный! – вяло отозвался Говр. – Покажите парню его рабочее место! – он вальяжно махнул кому-то за спиной Александра.

Сашка обернулся.

"Дежурных" было трое.

Крепкие парни в серой тюремной робе с бесстрастными, ничего не выражающими лицами.

Типичные "быки", или как сказали бы на Земле – "пехота".

"Быки" гурьбой бросились на землянина.

Заключенные, с большим интересом наблюдавшие за происходящим, были разочарованы. Ни браки, ни крови, ни тем паче – выбитых зубов они не увидели. Все произошло слишком быстро.

Три могучих тела метнулись к сухопарому новичку, послышались три глухих удара, причем все три – практически одновременно, "быки" серыми мешками свалились под ноги того, кто не пожелал работать на очистке тюремной канализации.

"Отмороженный" из-под полуопущенных век быстро осмотрелся по сторонам. К нему с ножом, или огнестрельным оружием никто не мчался.

Он шагнул к Говру, пристально посмотрел ему в глаза.

– Да мне нормальную работу! – шипящим голосом произнес он, спокойно глядя в бесцветные и бессовестные глаза тюремного нарядчика.

– А нету! – по голосу Говра несложно было понять, что слишком скоротечная схватка его не впечатлила.

– А ты поищи!

– Я же сказал – нету! – повысил голос мужчина.

Сашка положил свою ладонь на предплечье Говра, начал медленно сжимать его. Нарядчику же показалось, что его рука угодила в тиски. Александр с каждой секундой усиливал давление...

Лицо нарядчика сначала покраснело, потом – побелело; через минуту оно стало серым от боли.

– Я сейчас сломаю тебе руку! – констатировал неизбежное "второгодник". – У тебя есть только одна возможность не получить увечье – дать мне нормальную работу; тяжелую, и без говна!

– Хорошо... Хорошо! – Сдался нарядчик. – Сегодня пришел "пузатик" с продуктами. На разгрузку уйдет не меньше недели! Пойдешь туда! А за неделю я для тебя что-нибудь придумаю! Да отпусти ты меня, наконец!

Сашка ослабил хватку. Лицо Говра порозовело.

– Вот тебе карточка на временные и разовые работы! – нарядчик жестом фокусника вынул из-под планшета серенький прямоугольник. – Передашь его охране! Она отведет тебя туда, куда нужно!

– А если ты все ещё врешь? – Заречнев пылливо глянул в глаза Говра. – Кто-то может, кроме тебя, подтвердить, что эта карточка – не на очистку канализации?

– Я могу! – раздался из-за его спины чей-то незнакомый голос. Сашка обернулся. Перед ним стоял мужчина, немолодой уже, в серой арестантской одежде. – Я могу! – повторил он, блеснув глазами. – Карточки для канализации голубого цвета. А эти, серые – на временные работы!

– Зачем ты вмешиваешься? Зачем помогаешь мне? Тебе от этого какой прок?

– Я помогаю не тебе, а вот ему и самому себе! Если ты будешь и дальше стоять и препираться с Говром, я не попаду на свою работу и не заработаю себе сегодня никаких денег! Иди, не бойся! Говр в таких вопросах никого и никогда не обманывает!

– Почему?

– Не смеет! – старик кольнул взглядом нарядчика. Тот поежился...

"Пузатиком", как скоро выяснилось, "народонаселение" Годо именовало грузовой шатл; и не просто грузовой, а – продуктовый.

Сашка след за дюжиной таких же, как он, "временщиков" проник внутрь грузового отсека, от удивления даже присвистнул – так его поразили, казалось, бесконечные ряды мешков и ящиков с мукой, крупой, сахаром, солью и еще черт знает с чем.

– М-да! – протянул один из заключенных. – Видывал я "пузатиков", но чтоб таких! – он смачно выругался. – Здесь работы не на неделю, а как минимум на две, две с половиной!

– Отставить разговоры! – перебил его конвойный, вооруженный укороченной автоматической винтовкой. – Норму выработки на смену вы знаете! Пока бригада норму не сделает, в барак никто не возвращается!

- А если? – заикнулся кто-то из осужденных.
- Никаких если! – перебил его охранник. – Работать будете до тех пор, пока не сделаете то, что положено! Если не хватит дня, прихватите вечер! Не уложите за вечер, ночевать останетесь прямо здесь! Всё! Приступайте! Старшим назначаешься ты! – ствол винтовки посмотрел точно на Сашку.
- Я?!
- Да, ты!
- Я не смогу! Сегодня – мой второй день в этой тюрьме! Я же ничего не знаю! Я не справлюсь! Подведу себя, товарищей.... Я вас подведу! Вам это надо?!
- Хорошо! – после некоторого раздумья произнес солдат. – Считаю, что ты выдержал еще одно испытание! Старшим назначаю тебя! – охранник качнул стволом оружия в сторону заключенного – любителя смачных выражений. – Надеюсь, ты-то не откажешься? Справишься?
- А то! – заметно повеселел осужденный. – Вот что робяты! – бригадир, не мешка, взял "быка за рога". – Времени у нас мало, а план – большой. Поэтому мой приказ такой....
- ...В "банку" Сашка вернулся за полчаса до ужина, безумно уставший, но очень довольный, почти счастливый – бригада выполнила-таки дневной план разгрузки, хотя "раскачивались" "робяты" почти до полудня.
- Завтра и послезавтра будет тяжелее! – предупредил всех своих подопечных зек-матершинник. – А потом втянитесь.... Да и выходные придутся очень кстати!
- Ну, как прошел первый рабочий день? – Сашка ждал этого вопроса Стаса, и потому ответил охотно, по-русски:
- Да класс! Таскали мешки с продуктами!
- А чё там за конфликт у тебя приключился с нарядчиком?
- А... Этот.... Он пытался поставить меня в канализацию, даже трех своих "быков" припрёг....
- Насчет, как ты говоришь, "быков", я в курсе! Это мелочь! Я про другое – ты зачем руку нарядчику сломал?
- Сломал? Но хруста, вроде, не было!
- Вот именно – вроде! У мужика трещина обеих костей! Тебе это аукнется!
- В смысле?
- Нарядчик – среди заключенных одна из самых влиятельных фигур на Годо! В его руках все – работа, деньги, а часто – жизнь осужденных!
- А я эти руки сломал...
- Не язви! Здешние зеки очень не любят, когда вновь прибывшие ломают руки, дарующие им некоторые поблажки! Нарядчика трогать нельзя! Это аксиома!
- Да кто ж знал....
- А башка тебе зачем? Только пожрать в неё, да?
- Я исправлюсь!
- Не знаю.... Не знаю.... Боюсь, может уже и не получится! Ты дерешься хорошо?
- Ну.... Вроде как.... А что?
- Думаю, спокойных выходных ни у тебя, ни у меня не будет! Даю гарантию сто процентов, что нас обоих, с учетом твоего ерепенистого характера, дернут в чистилище.
- Не дрейфь! Прорвемся!
- Может, и прорвемся! Но до Дня Крови нужно еще дожить!
- Поясни!
- Здесь, в "банке" тебя не тронут, но на работе держи ухо востро! Бдительность не теряй ни на секунду! Лады?
- Лады! А что теперь?

– Теперь? Теперь ты мне кое-что расскажешь о себе, хорошо? А то я же почти ничего не знаю о тебе. Так, слухи, обрывки какие-то.... Надо же знать, что ты за человек, в конце концов!

– Да нет проблем! С чего начинать?

– Начни с того, как ты оказался в Звездной Академии! Где ты нашел своего зубастого зеленого друга, и вообще, чем ты занимался. Пока я куковал на Годо!

– О, это долгий разговор!

– Я никуда не спешу! У нас впереди с тобой целая вечность! – криво улыбнулся Стас.

– Вечность – так вечность! – пробормотал Александр, укладываясь на свою кровать и закладывая руки за голову. – Начну я пожалуй с того момента, когда я очнулся на Дракии...

– А это где? Или – что?

– Дракия – это планета моего друга Ар"рахха! Ну, того, с большими зубами и хвостом...

– А! Понял! Продолжай!

Заречнев начал рассказывать Стасу Кострову о том, как очнулся в незнакомой деревне, в клетке, как испугался двух теней от одного дерева, как долго и мучительно пытался понять, куда и зачем он угодил.

Потом перевел рассказ на "пионерский костер", на то, как на жителей деревни напал Ужас Неба....

– У тебя жилетка и шорты из шкуры того гада летучего, часом, не сохранились где-нибудь? – Стаса почему-то зацепил именно этот эпизод.

– Нет!

– А жаль! Классный был бы сувенир!

– Да их и носить хорошо! – осторожно добавил Александр, продолжил свой рассказ о своих приключениях на Драконе.

– А этот, К"нарр, он, что, реальный работорговец? – Стас все время норовил вмешаться в Сашкино повествование.

– Ну, да! Но только он потом лекарем стал, причем очень и очень хорошим!

– А ты откуда знаешь?

– Мы потом с ним подружились! Как оказалось, дядька очень даже хороший! Он нам много раз помогал потом!

– Не понимаю – как это так – хороший работорговец! Это типа как ледяной кипяток, да?

– Не совсем! – осторожно ответил Заречнев. – Но если ты позволишь, я расскажу тебе, как мы стали друзьями....

– Нет уж! И так информации слишком много! Надо все обдумать, переварить! Завтра продолжишь! Если доживешь! – в тоне Стаса не было и намека на шутку.

Сашка вздохнул, отвернулся от землянина, о чем-то надолго задумался....

...Утро прошло без приключений.

Заречнев и Стас наскоро позавтракали, причем за Александра вновь расплатился Костров.

– Э-э.... Протянул Сашка. – Я не могу так....

– Как так?

– Ну, так – на халяву! Я же работаю! У меня должны быть свои деньги!

– Чтобы у тебя появился свой счет, тебе нужно зарегистрироваться в банковской системе!

– А как это сделать?

– Подойди к начальству, скажи, что хочешь открыть счет! Это занимает пару минут, не больше!

– Что, можно сделать это хоть когда?

– Да, в любое время!

– А сейчас?

– Нет, сейчас не нужно! Лучше вечером, после ужина! Народу поменьше!

На разрядке, как выяснилось – обязательной ежедневной процедуре в бригаду зека – любителя сквернословить к двенадцати грузчикам добавили еще столько же. Несомненно, охрана еще вечером доложила своему начальству, что выделенными силами разгрузка "пузатика" может затянуться намного дольше запланированного.

"Ого!" – подумал Сашка, с уважением разглядывая мощную мускулатуру "добавленных". – "Эти парни, в отличие от меня, могут таскать не по одному, а по два, или даже – три мешка сразу!"

Однако его восхищение новыми "коллегами" прошло очень быстро.

Мужики, со всех сторон заросшие могучими мышцами, как заброшенный огород – чертополохом, не особо рьяно впряглись в перемещение грузов из брюха шатла в огромный продуктовый склад, почему-то скрытый в скале. Насколько можно было судить по следам на "стенах" и "потолке" грота, под склад с продовольствием использовалась одна из заброшенных выработок.

Мешки ящики силами заключенных доставлялись в пещеру, где с помощью обычных автоподъемников складировались в высокие штабеля...

Зеки-богатыри некоторое время поработали вместе со всеми, а потом один за другим уехали на ящики в отдаленном отсеке "пузатика".

– Слышь, бригадир! – спросил Сашка у зека-матершинника во время очередного короткого "перекура". – А нам норму оставили прежнюю, или на этих парней "накинули"?

Зек-бригадир осторожно стрельнул глазами в сторону богатырей, тихо ответил:

– Ну а ты сам-то как думаешь?

– Думаю, что должны были добавить!

– Правильно думаешь!

– Но... Если эти ребята не работают, то, выходит, нам нужно выполнять норму и за себя, и за них?

– Выходит, так! – опытный бригадир был очень осторожен в своих оценках.

– Тогда почему они не работают?

– Не знаю! Может, устали?

– Их кто-то может заставить работать, как все? Например, бригадир?

– Кто-то, может быть, и сможет! Только не я! У меня лишнего здоровья нет! Если у тебя оно есть, можешь попытаться!

– А я имею право?

– Да! Такое же, как и любой из нашей бригады! Ты же слышал, что сказала начальство – норма выдается на всю бригаду! Значит, если кто-то не работает, другому придется работать за него!

– А деньги все равно – поровну?

Зек-матершинник ничего не ответил, отвернулся, шагнул в другой отсек, сделав вид, что у него там срочные и неотложные дела.

Сашка обернулся.

К нему направлялись трое из шести "богатырей".

– Слышь, сучара! – услышал Заречнев голос низкий голос одного из них. – Это ты, что ли, здесь барагозишь? Заткни свое ебло! Не лезь туда, куда не нужно лезть! Иди, работай! План вы сегодня все равно выполните!

– А вы? Вы не хотите работать вместе со всеми? План-то на всех! Почему я должен работать за тебя?

– Щас я тебе объясню, почему....

Его плоть показалось Сашке твердой как камень.

"Второгодник" нанес нападавшему сильнейший удар в область солнечного сплетения, однако для зек-богатыря его удар означал примерно то же, что для слона – дробина. Закачанное тело "качка" просто не почувствовало удара.

Зато Сашка... Он едва увернулся от мощнейшего хука слева – богатырь, вдобавок ко всему, оказался левшой.

"Если бы попал – точно убил бы! – Подумал "второгодник". – В "лоб" такую махину не свалить! Надо срочно менять тактику"!

Землянин на долю секунды разорвал дистанцию, мельком глянул на "коллег" богатыря. Они никак не отреагировали на промах своего товарища. Кажется, они были абсолютно уверены в исходе схватки.

И это настораживало...

Сашка с уважением посмотрел на клешнеобразные верхние конечности своего противника.

"Если он сможет схватить меня своими руками, то поломает мой хребет, как гнилую палку" – думал он, легко уворачиваясь от энергичных атак могучего тела. – "А интересно, эти бросятся ему на помощь, если я его...? Впрочем, надо эту бодягу заканчивать поскорее! Нам столько еще мешков нужно перетаскать"!

"Отмороженный" скользнул за спину своего противника, двумя пальцами кольнул богатыря пониже мочки его левого уха.

Зек обмяк, мешком свалился на пол.

– У меня есть предложение! – Заречнев направился прямо к "коллегам" поверженного противника. – Если вы сейчас начнете работать вместе со всеми, с вами ничего не случится!

– А мы устали! – пятерка могучих заключенных синхронно двинулась на землянина. – Мы хотим отдохнуть! А ты, вошь, нам мешаешь! Ломай его, паскуду!

В обычной, реальной жизни у Сашки не было бы никаких шансов.

Понимал это он; понимали это и "быки".

Если бы не одно "но", о котором заключенным-богатырям ничего известно не было...

Заречнев "скользнул" в "чупа-чупсовое" время, сокращая дистанцию между собой и нападавшими.

Могучие противники были опытными бойцами.

Но что они могли поделать против человека, который жил в совершенно в другом измерении времени?

Покрутившись между "быками", Сашка уложил их одного за другим, стараясь сильно не калечить могучие организмы "коллег" по несчастью.

Когда все было кончено, словно ниоткуда появился бригадир.

– Это ты их? – настороженно спросил он, озираясь по сторонам.

– Да... А что? Что-то не так?

– Всё не так! Всё! – рассердился зек-матерщинник. – Тебе твой друг, Красавчик, не говорил, что нельзя ссориться с теми, кто занимает верхние ступени иерархии Годо?

– Говорил! Но на этих же не написано, что они – именно оттуда!

– Ты клоун, или только притворяешься? Ты знаешь, что теперь с нами будет?

– Нет! И даже не догадываюсь! И что же?

– Нас всех из-за тебя закатают в консервные банки! Ты, что, не понимаешь, что железо – оно и быков валит?

– Понимаю... Но я-то не бык!

– А жаль! Будь ты быком, всем нам жилось бы намного спокойнее!

– Я не бык! – продолжал Сашка. – Я – волк!

– Что за волк такой?

– Волк – это небольшое серое хищное животное, которое питается

быками! Водится на той планете, откуда я родом!

– Ну, это-то я понял! И что теперь прикажешь делать с этой горой мяса?

– Ничего! Они все живы, как видишь! Сейчас очнутся и начнут таскать мешки, как все остальные осужденные!

– Что-то я в этом очень сильно сомневаюсь!

– А я – нет!

Заречнев подошел к одному из противников (он начал приходить в себя), присел возле него на корточки, энергично нахлестал его по щекам.

Через пару-тройку минут к "быку" окончательно вернулось его зрение, он поднял голову, посмотрела сначала на Сашку, потом – на своих товарищей...

– Зря ты это! – пробурчал парень, поднимаясь. – Зря ерепенишься! Годо и не таких, как ты, обламывала! Ну, побили бы тебя маленько, и всё! Жил бы себе спокойно дальше! Никто бы тебя больше не тронул! А теперь проблем огребешь – выше крыши!

– Значит, вас прислали сюда с конкретной целью – навалить мне кренделей, так?

– Так! А то, что ты нас смог победить, по сути, ничего не меняет! Я повторяю – в Годо попадали спецназовцы посильнее, чем ты! И где они сейчас?

– И где же?

– Их нет!

– А что с ними случилось?

– Они... ммм... Они умерли!

– Надо полагать – не от старости?

– Ты угадал!

– Ну, и что ты предлагаешь?

– Теперь предлагать уже что-либо поздно! Ты свой выбор сделал! Я смотрю, ребята, скоро очнутся... Нам придется доложить, как тут все произошло!

– Вы собираетесь сделать это немедленно?

– Да! А что тянуть-то?

– Ага.... Ага.... А как же план?

– План? Какой план? А.... Этот! План – это не наша проблема! План – это ваша задача!

– Э-э, нет! Тут-то ты, парень, ошибаешься! Вы сейчас все встанете и будете таскать мешки и ящики, как и все остальные!

– Нет!

– А я сказал – да! Иначе....

– Что – иначе?

– Иначе я вас всех убью!

"Бык" улыбнулся.

– Не посмеешь! Тебе тогда точно – конец!

– А мне все равно! Срок у меня – пожизненный! А подохнуть, судя по тому, что ты только что сказал мне, мне все равно придется! Рано, или поздно! Мне терять нечего! Так не лучше ли, если я прихвачу с собой полдюжины таких тупых ублюдков, как вы! Как ты думаешь, на том свете мне это зачтется?

Осужденный повернул голову, заглянул в глаза чужака.... Неожиданно он понял, что тот не шутит – ни про смерть, ни про "тот" свет.... Однако "бык" тоже был не робкого десятка.

– А ты смертью нас не пугай! Мы тоже пуганные! И сроки у нас тоже.... О-го-го! Я сказал, что не будем работать грузчиками, значит – не будем!

– А я сказал.... погоди! А давай у ребят спросим; вон, видишь – половина из них уже очухалась, и с интересом наблюдают за нашей дискуссией!

"Быки" медленно поднимались с пола, переглядывались, о чем-то тихо перешептывались...

– Мы не будем работать! – подытожил один из них. – И ты нам не начальник! Убивать ты нас не станешь – повод не тот! Так что мы пошли! Адью!

– Убивать я не стану.... – уже в спину произнес Заречнев. – Но, может, кто-то хочет проверить меня на прочность еще раз?

– Не.... Никто не хочет! Здесь, и сейчас – никто! Но мы еще встретимся! Через два дня, на Дне Крови! Так что готовься, дрищ!

Осужденные тяжелоვნесно затопали к выходу из "пузатика"....

Ночевать Заречневу и его коллегам пришлось прямо на мешках. Норму им, как и ожидалось, никто не скостил, и чтобы выполнить план, шестерым заключенным пришлось горбатиться и за себя и "за того парня"; таскать мешки и ящики "до упора". А после полуночи возвращаться в "банку" уже не имело смысла – по принятым здесь правилам после захода Тороса ни один из барачников своих дверей ни для кого не открывал.

– Прямо чертовщина какая-то! – так прокомментировал эту особенность местного уклада жизни Сашка, когда о ней ему рассказал один из осужденных.

– Никакой чертовщины! Ночью, из кроватей, и днем, в карьере и в штольнях, постоянно пропадают люди!

– Как пропадают? Куда?

– Никто не знает! Исчезают – и всё!

– И никто не пробовал выяснить...

– Кое-кто пробовал.... Ходили потом слухи и каком-то "крысином короле". Но кто это, или что – никто не знает и в глаза его никогда не видел! Те, кто узнавал о нем хоть что-то, потом исчезали.... Навсегда....

– А "быки"?

– А что "быки"? Ну, побьют тебя пару раз в чистилище, и успокоятся! Не ты первый, не ты последний! Ладно! Давай спать! Завтра снова тяжелый день!

– А как же "крысиный король"?

– А никак! Из "пузатиков" никто и никогда не пропадал! Считай, что мы с тобой сейчас в самом безопасном месте Годо!

....Утром, во время завтрака Стас с удивлением обнаружил рядом с собой Заречнева; не пытаясь даже скрыть своего изумления, спросил:

– Так ты жив?

– Нет! Я покойник! – попытался отшутиться Сашка, подставляя поднос под пищераздаточную машину и нажимая нужные кнопки. Из машины вывалился пакет с едой; следом – еще один.

Красавчик помрачнел.

– Боюсь, твои слова очень скоро станут пророческими!

– Я тебя не совсем понимаю...

– Ты не сможешь вечно прятаться в шатле. Рано или поздно тебе придется вернуться в барак.... А здесь.... Ты знаешь, что нам с тобой завтра придется выйти в чистилище?

– Да, я помню.... Ты уже говорил!

– Нет! Я не мог тебе этого сказать!

– Нет, ты говорил!

– Я не мог сказать, так как узнал об этом только что!

– О чем именно?

– Их будет шестеро!

– Ну и что?

– Как что? Но нас-то – только двое!

– Стас! Давай не будем расстраиваться раньше времени, хорошо? Если это те шестеро, которые были вчера...

- Что?! Их было шесть?
- Да!
- И ты их всех, того? Уделал?
- Ну..... В общем....
- Ты прямо монстр какой-то! Я думаю, теперь у тебя вообще никаких шансов нет!
- Серьезно?
- Да! Старшие никогда не простят того, кто смог дать им отпор, пусть даже временный!
- Тогда почему я до сих пор жив?
- Не переживай! Твоя жизнь – это явление временное! Зачем убивать тебя просто так, если от твоей смерти можно получить удовольствие? Или деньги?
- Деньги?
- Да! Тут, как и во всех тюрьмах Империи Тороса, работает подпольный тотализатор! Можно хорошо подняться, если поставишь так, как надо!
- А как надо?
- Надо ставить на того, кто.... А почему ты спрашиваешь? У тебя же все равно денег нет! Ты вчера счет открыл, как мы договаривались?
- Нет! Мы же работали допоздна!
- Тогда открой его прямо сейчас, после того, как получишь продукты!
- А к кому обращаться?
- Можно – к любому охраннику, но лучше – во-он к тому! Он – старший в этой смене!
- Как ты понял, что – старший?
- Ты точно, клоун, Санек! Он же единственный, кто следит не за заключенными, а за охранниками! Это его работа, понимаешь?
- Ага... Теперь понимаю.... Так я пошел?
- Иди! Надеюсь, до следующего завтрака ты также доживешь!
- Заречнев сгреб с подноса пакеты с едой, осмотрелся. Он поймал на себе несколько заинтересованных взглядов, устремился к начальнику смены охраны.
- Ему преградил путь один из заключенных.
- Каким-то шестым или седьмым чувством, на грани сознания и интуиции Сашка почувствовал, что этот зек хочет убить его. Он молниеносно прыгнул в сторону, уходя с линии возможной атаки заточкой или ножом, перехватил мелькнувшую руку, заломил кисть, роняя на пол пакеты с едой...
- Что-то металлическое звякнуло у него под ногами.
- Заречнев злым апперкотом лишил дыхания нападавшего, собрал с пола пакеты с завтраком и обедом, продолжил свое движение в сторону охранника.
- Ты что-то хотел? – руководитель смены ненадолго оторвал свой взгляд от одного из своих подчиненных, быстро глянул на Сашку.
- Да! – ответил землянин. – Я хотел бы открыть себе счет! Для зарплаты.
- Ты здесь недавно?
- Да! Работаю третий день! А в тюрьме – дней двадцать...
- А.... Я знаю, кто ты! Мне говорили! Это же тебя богомол вынес из-под шатла?
- Да.... Наверное.... Это, что, помешает открыть мне счет?
- Нет, не помешает! – командир "вертухаев" недовольно поморщился. Он кивнул кому-то из своих подчиненных. Тот подбежал.
- Проводи заключенного к терминалу и откройте для него счет! Временный! – многозначительно добавил он, усмехнувшись в лицо землянину. Сашка не стал оспаривать решение стража порядка Годо. Он кивнул головой в знак того, что все понял, спокойно пошел вслед за охранником.
- В спину ему смотрели несколько пар десятков ненавидящих глаз....

Глава 4

– Заключенный! Ты когда-нибудь пользовался кредитным терминалом в пределах Галактического Содружества? – обычный, "дежурный" вопрос из дюжины примерно таких же, необходимых для "заполнения" устной анкеты.

– Да!

– Где? Когда? – его тюремщик мгновенно насторожился. В личном деле этого дезертира, которое он только что просмотрел, с пометкой "особо секретно" было указано, что он никакой не дезертир, а самый настоящий шпион, хотя и не помнящий ничего о своем настоящем имени и задании.

– Не помню....

– Хорошо.... В таком случае мы попросим систему идентифицировать тебя! Ты не возражаешь?

Сашка равнодушно пожал плечами. Его личность уже проверяли и устанавливали. Но если это необходимо только для того, чтобы открыть ему личный счет в тюрьме, то почему – нет?

– Как вы это сделаете?

– Просто посмотри вот в этот черный глазок. Система отсканирует сетчатку твоего глаза и выдаст нам данные – кто ты, откуда и когда пользовался денежными средствами в пределах Содружества.

Заречнев наклонился....

Аппарат долго "думал", наконец, пискнул, сигнализируя о том, что идентификация завершена.

Конвойный стрельнул глазами на Сашкину спину, положил руку на кобуру лучемета.

– Прочти, что там написано! – приказал он солдату, вошедшему в помещение по его тайному сигналу. Тот шагнул вперед, аккуратно оторвал светлый листок, вылезший из аппарата откуда-то сбоку.

– Заречнев Александр! – прочитал он. – Рожден на планете Карантинного Мира Земля. Владелец так называемого платинового счета.

– Что это значит? – конвойный руку с кобуры так и не убрал.

– Это значит, – продолжал читать солдат, – что размер кредита по этому счету не ограничен!

– А пополнить его можно? – Сашка встрял со своим вопросом очень не вовремя.

– Ничего не понимаю! – забормотал специалист по операциям с платежными терминалами. – Имя соответствует тому, которое записано в документах на этого осужденного! Но насколько я понимаю, такого не может быть в принципе! Неограниченный кредит в рамках Содружества может быть выдан только лицам императорской фамилии, либо за какие-то особые заслуги перед Великой Империей! Я думаю, здесь какая-то ошибка! Надо все тщательно проверить!

Вот что! – повеселел он. – В сложных случаях; а твой случай, несомненно, именно такой, для устранения возникших недоразумений во время регистрации или идентификации личности нам разрешается использовать генетический материал заключенных! С его согласия, разумеется! Ты не против забора у тебя пробы крови?

– А много крови выкачаете? Литр? Два? – Сашкино настроение после полученной информации резко пошло вверх.

– Нет! Достаточно нескольких капель крови! Например, из пальца!

Заречнев утвердительно качнул головой.

– Несколько дней назад в Годо по неизвестным причинам вышла из строя аппаратура для определения генетической принадлежности человека. – Сказал тюремщик, тщательно упаковывая полученные образцы Сашкиной плоти. – На её ремонт и отладку уйдет два-три дня. После того, как системы выдаст результаты исследования твоего генома и они подтвердят, что ты – действительно тот человек, на которого открыт этот счет, ты сможешь им пользоваться.

А пока, чтобы ты мог самостоятельно оплачивать свои завтраки, обеды и ужины, мы откроем тебе временный счет. На него мы зачислим те денежные средства, которые ты заработал на выгрузке продовольствия.

Вопросы есть?

– У матросов нет вопросов! Я могу идти?

– Да! Уведите его!

– Ну, что, открыли счет? – от бригадира не ускользнуло, что у новенького после визита к тюремному начальству заметно улучшилось настроение.

– Да, как и говорили – временный!

– Кхм... Я не могу понять, чему ты тогда радуешься!

– А в чем дело-то? Что не так?

– Ты не догадываешься, в каких случаях заключенным открывают временный счет?

– Нет! А ты знаешь? Можешь пояснить?

– Знаю! Но пояснять ничего не стану! Я тебя знаю очень недолго, но уже заметил, что ты – одна сплошная ходячая неприятность! Все время попадаешь в какие-нибудь истории! Вот ты скажи мне – зачем ты побил тех "быков"; зачем? Разве ты не понимаешь, что тебе этого никогда не простят? Сначала ты нажил себе врагов среди "вертухаев", теперь – среди влиятельных осужденных! Тебе мало одного пожизненного срока?

– Послушай... Как тебя зовут, кстати?

– Томт!

– Послушай, Томт! Я не знаю, кто ты такой и зачем ты затеял этот разговор! Я могу не отвечать ни на один твой вопрос. Но коль судьба распорядилась так, что мы временно оказались с тобой в одном месте и занимаемся одним делом, я тебе отвечу. Жизнь, или те, кто за этим словом скрываются, научили меня одному простому, но важному правилу. Правило это такое – оставаться самим собой в любой ситуации, вне зависимости от внешних обстоятельств. Не изменять себе, не предавать себя и товарищей, всегда поступать по совести и в соответствии со своими внутренними убеждениями!

– И что, твои внутренние убеждения диктовали тебе, чтобы ты за короткое время завел себе врагов и среди охраны, и среди заключенных?

– Всё не так, Томт! Те трое, с которыми я повздорил в камере космической тюрьмы – они хотели изнасиловать меня! Мне пришлось защищать свою честь и свою жизнь!

– Ты мог бы их просто вырубить! Я же видел – ты это можешь!

– Мог бы... Но как ты себе представляешь после этого наше дальнейшее совместное "путешествие" в одной тесной камере? Что молчишь? Нечего ответить? Вот и я не представляю! Человек не может не спать две недели! Значит... Те парни тупо дождались бы, когда я усну, и все равно сделали бы свое черное дело!

Что касается этих шестерых; вчерашних... Ты знаешь, во что могут превратить человека шесть здоровенных парней?

– Знаю... – пробормотал Томт, опуская глаза. – В кусок кровавого мяса!

– Тебе попадало?

– Нет, не мне... Те, кто попадал в "мясорубку", не выжили никто!

– Тогда почему ты спрашиваешь?

– Парень, я вижу, ты битый, в жизни кое-что понимаешь! Хотя и дурак, по моему разумению! Думаю, у тебя хватит ума понять, что наш разговор должен остаться между нами?

– Я тоже так считаю! – усмехнулся Сашка.

– Разговариваю я с тобой на эти темы потому, что меня попросили поговорить.... Не спрашиваешь – кто?

– Ты же все равно не скажешь!

– Верно! Попросили поговорить, узнать о тебе... кое-что.... Кто ты такой на самом деле, откуда, как сюда попал....

– Хм-м... Если кто-то задает такие вопросы, то это может означать, что меня убьют не завтра и не послезавтра? – вполголоса произнес землянин. – Наверное, у кого-то из тех, кто наверху, есть свои планы относительно меня....

Поэтому давай договоримся с тобой так: я отвечаю, по возможности, на твои вопросы, ты – на мои, тоже – по возможности! Ты выполнишь приказ своих покровителей, а я... Возможно, получу какие-то полезные для меня подсказки, которые помогут мне выжить в Годо!

– Зачем тебе чьи-то подсказки? Ты же все равно никого не слушаешь!

– А ты попробуй!

– Лады! Но сначала ответь на мои вопросы ты!

– Валяй!

Вопросов было много....

Сашка, по возможности, отвечал честно.

Разумеется, он не мог говорить, и не сказал, что близко знаком с Принцессой Великой Империи Маялой и её сынишкой Александром. Промолчал обо всем, что было связано со всеми сверхсекретными миссиями, ни словом не упомянул о Шаа, Ташше.... С его слов можно было сделать вывод, что он – опытный солдат, воспитанник Звездной Академии бессмертной по имени Дита. Владеет приемами рукопашного боя, всевозможными видами военной техники, а также может летать на некоторых типах боевых самолетов и флаеров.

Судя по довольному виду Томта, его в полной мере удовлетворили ответы новичка.

– Теперь – ты! – сказал он "отмороженному", "утолив" свой "информационный голод".

– Расскажи мне о Годо! – предложил Александр. – Что за место, чем занимаются заключенные, почему тюрьма построена именно здесь?

– Сразу видно, что ты – не местный! – повеселел Томт. – Что такое Годо, в Империи Тороса знают все, или почти все, исключая разве что тех, кто попал сюда впервые ли шпионов, вроде тебя!

– Шпионов?

– Да, шпионов! Ты думаешь, в Годо мало заключенных, имеющих доступ к документам вновь прибывших? Или ты думаешь, что здесь отбывают наказание только дуболомы – костоломы, вроде тех, вчерашних?

Здесь всё не так, как видится в первого взгляда.... Среди заключенных немало спецов по всевозможным вычислительным системам. Кто они такие, я тебе, разумеется, не скажу, но уже на второй день твоего пребывания здесь те, кому это нужно, уже знали, что осужден ты за шпионаж, а не за дезертирство....

– Тогда почему меня не убили сразу?

– Не знаю! Не моего это ума дело! Не я, другие принимают такие решения! Я лишь собираю для них информацию, по возможности.... Ты спрашивал про Годо.... Годо изначально была не тюрьмой; Годо – это особое место на планете, где через толщу коры на поверхность выходят так называемые "Рты Дьявола", или как мы их называем – "Глотка".

– Просто Глотка?

– Да, просто Глотка!

– Что это такое?

– На этом плато когда-то, задолго до того, как здесь начались разработки полезных ископаемых, жили племена.... В их народных сказаниях есть легенды о том, что когда-то, очень давно Дьявол решил выйти из своих подземелий и выпить весь воздух этого мира.

И тогда Боги, чтобы защитить этот мир, решили умиловать жадного Дьявола. Все глотки, которые ненасытными ртами тянулись к небу, они засыпали.... Закидали не каким-то мусором, а драгоценными камнями – алмазами, изумрудами.... Завалили и утрамбовали так, что ни один атом воздуха не смог проникнуть внутрь коры.

– Ртов было несколько?

– Да, их было шесть. Во всяком случае, пока обнаружено именно столько....

– И какое отношение к Глоткам имеет тюрьма?

– Вскоре после того, как была открыто первое месторождение драгоценных камней, началась так называемая "алмазная лихорадка". Сюда, на плато, и начали собираться старатели, предприимчивые люди и авантюристы со всего Галактического Содружества. Некоторые люди, при удачном стечении обстоятельств, смогли заработать себе состояние всего за один день старательской работы.

Ты же понимаешь, что если существуют большие ценности, небольшие по размеру, которые легко отнять и легко перемещать, всегда найдутся те, кто эти самые ценности постарается отобрать.

Очень скоро вслед за старателями пришли банды.

После довольно продолжительных и весьма кровавых войн они смогли как-то "поделить" "сектора" влияния; каждая из банд контролировала определенный участок Глотки.

– Что значит – контролировала?

– А то и значит.... Все старатели работали теперь на бандитов, а не на самих себя.

– А что было дальше?

– Дальше.... Дальше была открыта еще одна Глотка, потом – еще одна. Но аккурат к этому моменту закончилась Великая война, объединившая Внешнюю и Внутреннюю Империи, и первый Великий Император решил взять добычу полезных ископаемых под контроль государства.

На Годо ввели войска, разогнали все банды.... Хотя нет, не все.... Части бандитов каким-то образом удалось завербоваться на службу в войска, охраняющие Глотки....

Старатели на какое-то время вздохнули свободнее. Однако отсутствие прямого контроля со стороны "братвы" породило новую проблему – воровство драгоценных камней старателями. Большинство добытчиков камней умудрялись лучшую часть своей добычи утаивать, тайно вывозить с Годо и сбывать кому-нибудь из бесчисленных посредников.

Великая Империя несла колоссальные убытки от контрабандной вывозки алмазов, изумрудов....

В общем, от "помощи" групп старателей тоже пришлось отказаться.

– И возникла тюрьма?

– Не сразу, но кто-то там, наверху, в Правительстве Великой Империи в итоге пришел именно к такому решению – охранять места добычи и следить за теми, кто эту добычу ведет. Я думаю, тюрьма для Годо – это идеальное решение!

– А сейчас, как я понимаю, этих Глоток уже шесть, и во всех работают заключенные?

– Да! Самые старые ямы – это глотки номер один и номер два! Они же самые глубокие!

– А где легче работать – в старых или новых?

– Ну-у... Ты сказанул! Разумеется, на старых работать сложнее! Причем – в разы!

– Но – почему?

– Глотка все время сужается по мере движения вниз. Жара... Давление.... Представь, насколько оно выше нормального на глубине в один километр! Да и сам воздух – сплошная смесь углекислого газа и других тяжелых составляющих.

На дне, если так, конечно, можно назвать то место, где работают манипуляторы, люди могут управлять машинами только в герметичных кабинах, а ремонтники работают, не снимая кислородных масок.

– Наверное, самая оплачиваемая работа на Годо – это работа на машинах, добывающих камни?

– И да, и нет!

– Поясни!

– Самым сложным, и одновременно – самыми полезным трудом на Годо считается работа ремонтника – специалиста по выявлению дефектов манипуляторов и их устранению! Эта работа оплачивается дороже всего!

– А как попасть в число этих самых – самых "избранных"?

– А ты у своего нового друга спроси, у Красавчика! Он тебе все популярно объяснит!

– Он?

– Да, он – один из бригады ремонтников шахты номер три, причем, по общему мнению – лучший!

– Кхм... Но если он так хорошо зарабатывает, зачем он связался со мной?

– Все недоумевают... Так же, как и ты. И никто не может понять – зачем лучшему "правиле" железа лезть под кулаки за незнакомого клоуна? То есть за тебя!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.